

Сергей Васильев

Проделки недоучки
Книга 1 из серии
Бегущая по мирам

2020

18+

Сергей Васильев
Проделки недоучки.
Бегущая по мирам – 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48676166

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-03947-6

Аннотация

Зачем в наш мир попала колдунья-недоучка? А не много ли она на себя берёт, пытаясь вмешаться в тайный ход вещей? Кто поможет ей в непростом деле? Кто спасёт, в конце концов? Первые шаги, первые друзья, первые победы! А самое главное, почему многие усилия друзей у стороннего наблюдателя вызывают только смех?

Содержание

Глава 1. Нежданная встреча, долгожданная встреча	4
Глава 2. Приключения начинаются	39
Глава 3. Сотворение воина	74
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Сергей Васильев

Проделки недоучки.

Бегущая по мирам – 1

Глава 1. Нежданная встреча, долгожданная встреча

Андрей

Тёплым летним утром я шёл на прогулку от деревни к близкому лесочку, когда навстречу из-за деревьев вылетел один из местных пьянчужек, Санёк. Выглядел выпивоха ошарашенным, если не считать всегдашнего похмельного вида.

– Привет, Андрюх! – сразу закричал он. – Я тут такооооо нашёл! Дай на опохмелку, и я тебя туда отведу и покажу.

Я с улыбкой посмотрел на страдальца. Чем уж тот собирался удивить? Но Санёк был в общем-то нормальным парнем, да и раньше мы вместе так сказать культурно не раз уже проводили время, причём за мой счёт. И сейчас не жалко было поделиться малой суммой денег, я улыбнулся:

– Веди, Индиана Джонс, навстречу приключениям.

Я оказался в этой глухомани по делам наследства, но шансов разбогатеть не было. Умерла моя прабабушка, жившая одиноко и не желавшая переезжать в город к детям-внукам, и после похорон из всей семьи только у меня почему-то и нашлось время распорядиться имуществом. Что-то перебрать и передать родственникам, что-то распродать или раздать, что-то выкинуть. Я взял отпуск и поехал завершить не очень скорбные дела и заодно отдохнуть напоследок в такой знаковой деревне, где много раз проводил немало времени в детстве, да и взрослым пару раз приезжал.

А находится деревня на юге Западной Сибири, вдали от городов. Сёла и деревни здесь располагаются на большом удалении друг от друга. Сибирь всё-таки, не самые густонаселённые места на планете... Так что пообщаться с природой здесь самое то.

Быстро рассовав по соседям кур, продав по дешёвке козу и пристроив с доплатой кота, ибо возиться с животными совсем не хотелось, я за следующую неделю разобрался и с остальным имуществом. Дом договорился отдать даром давней подруге моей бабушки – покупателю на него, как и ожидалось, не нашлось. И теперь неделю просто гулял по окрестностям и вечерами жарил шашлыки с соседями и детскими приятелями, среди которых был и Санёк.

Пока мы шагали по дороге через лес, Санёк не замолкал, размахивая пустыми руками:

– Я вчера на рыбалку вечером пошёл, на озерцо, ты знаешь, в трёх верстах... Ну выпил немного, там и заснул, на рассвете удочки смотал, да и пошёл домой. А на полпути...

– А удочки где, рыбак? – усмехнулся я.

– Бросил как побежал, – спохватился он. – Так вот, на полпути вдруг слышу, как будто зовёт кто. Даже не зовёт, а будто чудится, что зовёт кто справа, от рощицы берёзовой. Ну я пошёл туда, там ещё пригорочек махонький такой, на краю березнячка этого. Смотрю, а там вроде как нора большая. Такая большая, я таких и не видел никогда. Ну сунулся я к ней, а шагов за десять так страшно стало, как будто что-то там! И ужасное такое! Я давай бог ноги оттуда. Даже удочки бросил свои...

– Закусывать не пробовал? – засмеялся я.

Мы быстро прошли небольшой наполненный птичьим щебетом и запахами лета лес, дорога пошла через заросшие густой травой луга, и слева уже была видна та самая рощица в сотне метров от дороги. В роще я действительно помнил небольшой холм.

Что уж там могло быть? Кто выкопал? Интересно... Но тут, ещё не сойдя с дороги, я и сам услышал. Даже не услышал, а как будто в голове мысль появилась, что там, в роще, помощь кому-то нужна. И не кому-то, а девушке в беде. Санёк тоже что-то опять почувствовал. И мы оба замерли. Я достал из кармана ветровки фляжку с водой.

– Вот оно! – свистящим шёпотом выдавил Санёк. – Мол, сюда иди...

– А чего страшного? – я криво усмехнулся. – Странно конечно, но как-то даже любопытно. Хотя глюки обычно не коллективное развлечение... Она как будто просит помочь...

– А почему ОНА? – Санёк отвлекся от фляжки, поняв что в ней просто вода. Тон его стал заговорщицким. – ОНО!

Я глянул на Саньку, потом на рошу. Его начало потряхивать. Я спросил с кривой усмешкой:

– И чего ты так испугался?

– Мне тоже сначала не страшно было, – растерялся Санёк. – Да ну тебя. Ты это, давай на опохмелку, и пойду я обратно.

Я достал из портмоне сотню и протянул Саньку, сказал:

– Ты не убегай, я тебе удочки принесу.

Пара удочек и потрёпанная сумка валялись в десятке метров от холма. Зов не прекращался, и вроде даже стал сильнее ближе к холму. Он был странный, слов не было, но почему-то было понятно, что неизвестная девушка непрерывно зовет на помощь. Я отнёс вещи рыбаку, взяв паузу подумать, ходя туда-обратно. Санёк резво припустил к деревне. Ему явно расхотелось искать приключения и захотелось запить стресс.

Я постоял ещё пару минут. Подумал. Может, учёные какие чуют или военные? Но не было их тут никогда. Потом

развернулся и быстро пошёл к холму. В конце концов, ну что за ерунда может приключиться? Да и скучно жить без поиска приключений на свою задницу. А тут такое! Не пойдя, потом всю жизнь будешь жалеть. Короткая мысль сообщить тем же умникам или воякам сразу была отброшена. Они, если придут, то зевак пинками погонят от самого интересного, а может и в дурку определяют. И тоже всю жизнь потом думай: «А ЧТО ТАМ было?»

Никакого ужаса, отпугнувшего Саньку, не было и в помине. Шагов за десять я встал как вкопанный – в пологом склоне холмика в небольших кустах действительно была какая-то большая дырка. Очень большая, метра полтора высотой и чуть меньше в ширину.

– Такие норки даже медведики не роют... – пробормотал я вслух.

Внутрь лезть расхотелось. И тут вдруг зов изменился. Перед моими глазами возник чёткий образ лежащей непонятно на чём прекрасной совсем юной девушки в полупрозрачном платье. Девушка была неподвижна и глаза её были закрыты. А рядом груды золота и кучка крупных драгоценных камней, и ювелирка какая-то. «Это всё твоё! И я твоя, если пожелаешь! Только помоги!» – зов уже умолял. Да уж, от такого никто бы не отказался... А зов продолжал: «Я добрая. Я не обижу тебя. Я очень слаба. Умоляю, ПОМОГИ!»

Осторожность и здравый смысл шепнули: «Так и идут в пасть к...». А к кому? В чью пасть? Я атеист. И в чертовщи-

ну не верю. Да и опаснее людей на этой маленькой планете нет никого. А люди так не умеют! Но что же так напугало Санька?

«Помоги, помоги» – звенело в голове. И я решился. Пошёл ближе. Из «норки» слабо пахло какими-то неизвестными пряностями или травами. Неожиданно. Я ругнул себя за нерешительность и шагнул в коридор. В конце концов – вот ОНО, чего, может быть, я всю жизнь ждал и такой шанс только раз и бывает! Да и что ждёт обычного клерка в большом городе? Без связей. И без особой удачи до 29 лет дожившего. А хочется чего? А в детстве все мечтали быть кем и жить как?

Я ругнулся на себя за трусость и наклонившись шагнул в тёмное будущее. Постоял полминуты, пока глаза привыкли к сумраку. За входом нора увеличивалась ввысь до пары метров. Пройдя по ней несколько шагов, я вдруг заметил, что нет ожидаемой темноты. Я ведь даже не подумал смартфоном посветить. Но и не требовалось. Откуда-то сверху и с боков исходил свет, без светильников, просто как потолок и стены немного светились! И тут захотелось всё-таки применить смартфон, и время засечь, и сфоткать аномалию. Но смартфон пребывал в отключке и включаться не пожелал.

Коридор шёл вниз. Стены и пол были ровные, явно выкопано человеком, а не случайное творение природы или животного. Хотя и мысли сомневаться в рукотворности тонне-

ля не было.

Сжимая мертвый смартфон в руке, я сделал ещё несколько шагов. Проход повернул направо и... превратился в обложенный камнем коридор, ярко освещённый часто висящими на стенах факелами. Горящими! Ровным спокойным пламенем. И они только что загорелись – часть факелов разгорались на моих глазах, а часть так и не зажглись. И пламя было холодное. Лицо не чувствовало жара, когда я прошёл между первой парой факелов совсем близко от пламени. Пламя не обожгло руку со смартфоном, когда я сунул её прямо в огонь и прикоснулся к прохладному дереву верхушки факела. Так и стоял пару десятков секунд, размышляя, что сейчас последняя возможность рвануть назад.

Как будто почуяв мои сомненья, неведомая терпящая бедствие красотка аж взвыла, призывая на помощь, из уголка закрытого правого глаза с длинными чуть загнутыми ресницами выкатилась слезинка и медленно потекла к аккуратному ушку, украшенному маленькой серёжкой с жёлтым камушком. Лежащие рядом драгоценности заблистали. И в призыве появилось обращение «Мой Рыцарь». Хм. Так меня ещё никогда не называли, тем более без тени иронии или преувеличения. Да и страха не было, было желание помочь и любопытство. Ну и желание получить столь щедро обещанное.

Да, вот они – величайшее открытие, ласки красавицы, богатство, слава. Ну или примитивная мышеловка, хотя навер-

но я уже внутри. Да и, если задуматься, кому я нужен? Зачем придумывать нечто невообразимое, чтобы поймать меня, если достаточно просто подойти на просёлочной дороге...

Я отвернулся от факела и решительно двинулся дальше. Идти пришлось совсем недолго, коридор ещё раз завернул направо и закончился дверью. Ручка была сделана в виде кольца. Повернув которое я и открыл дверь. Наружу вырвался поток пахнущего какими-то пряностями воздуха. Похоже, внутри поддерживалось избыточное давление.

О, великие боги, в которых я не верил, но уже не так уверенно! Я оказался в квадратной комнате площадью метров 20 или 25. Ярко освещённой такими же факелами. Но потолок был на полметра повыше, чем в коридоре. Посередине комнаты стоял ящик, сделанный вроде как из дерева, очень красивого, чёрного с крупной хорошо заметной текстурой. Обычной такой текстурой породистой древесины. Только золотого цвета. Рядом стояли несколько больших корзин, набитых золотыми монетами, слитками, самородками, драгоценными камнями, в которых я не разбираюсь, но явно очень дорогими. Было и немного серебра. Конечно же для карманной разменной монеты благородному рыцарю-спасителю.

И да, ящик не был похож на гроб. Он был всё-таки пошире и повыше. Накрыт ящик был стеклянной крышкой. С ручками на ближней к двери стороне. И с петлями на противоположной. Пора было открывать. Подойдя к ящику, я

увидел в глубине жертву произвола. Я замер в восторге – она не обманула не только с золотишком!

Очень красивая молодая блондинка неподвижно лежала, вытянув руки вдоль тела. И даже слезинка блестела у правого ушка. Распушенные не очень длинные волосы слегка переливались, часть прядей были золотистыми, часть пепельными, часть платиновыми, часть серебристыми, часть белыми – что выглядело довольно забавно, но вряд ли изысканно. Одета девица была в полупрозрачное платье, под которым больше не было ничего. Сразу бросались в глаза, помимо остальной невозможной красоты, невероятно красивые довольно большие... эээ... формы и необычная очень узкая талия с прекрасным плоским животиком с тонюсеньким слоем жирка... Да уж, я только и смог, что сглотнуть. Такая красота только присниться и может... Или лежать в ящике со стеклянной крышкой передо мной и звать на помощь, обещая всё. ВСЁ!

Я с трудом оторвался от... созерцания. Вернул взгляд на прекрасное слегка загорелое лицо с немного пухлыми щёчками и в меру пухлыми губами. Впрочем, мордашка красотишки не была ни кукольной, ни детской. Всё в меру и очень аккуратно. И совсем непохоже, что это косметика. Брови тоже были аккуратными и естественными. От уголков закрытых глаз к вискам шли едва заметные стрелочки, наверно вены через кожу просвечивали...

Образ суперконфетки портила, но только чуть-чуть, тон-

кая царапина через всю правую щёку. И царапина была свежая, на ней даже выступили крохотные капельки крови. Что было странно – ящик заперт, на стыке крышки и стенок вблизи стал заметен тонкий серебристый слой неповреждённого герметика. И вся инсталляция была явно не нова. Пыли было мало, но она была, несмотря на то, что неизвестный упаковщик позаботился о чистоте помещения – и избыточное давление, и стены, пол и потолок из гладкого красноватого камня, и отсутствие тканей и любых источников пыли. Даже корзины с сокровищами были сделаны из металла.

К изголовью ящика изнутри были приделаны две бутылочки горлышками вниз. Из пробок в оба уголка рта девушки шли прозрачные едва заметные трубочки. Вокруг пробок висели переливающиеся шарики сияния.

Больше ни в комнате, ни в ящике ничего не было.

Тут мелькнула мысль – на изображении, которое так настойчиво транслировала в мой мозг спящая красавица, не было трубочек и царапины на щеке. А может я просто не разглядел, там и без этого глаза разбегались. Между тем жертва неизвестного негодяя или странного эксперимента не прекращала отчаянно звать на помощь. Только прекратила транслировать изображение великолепия, которое и так было во всей красе перед глазами. Получается, она меня чувствует.

Я решительно поднял крышку, хрустнул герметик. В нос ударил запах омытого дождём леса. Облачка сияния у буты-

лочных пробок лопнули, и голубоватая жидкость в два потока очень быстро устремилась прямо в рот красотке.

Лана

Как же, оказывается, болит голова после долгого забытья, когда просыпаешься не от живительной влаги зелья, а от неумело сотворённого самой заклинания. Как медленно и тяжело включается сознание, и моя магия не может разбудить тело. Мало магии, чтобы развеять наложенные мастерами могучие чары долгого сна и ослабления моей волшебной мощи. Хорошо хоть хватило силёнок сломать невероятную магию остановки времени, затягивавшую всю комнатку.

Так, сколько же я спала? Я наколдовала пробуждение через 15 дней и 2 часа. Раз не сработали чары распечатывания пробок обеих бутылочек, и основной, и резервной, значит права была Наставница Ризалина – кто-то предал засылаемую в далёкое будущее «отважную воительницу» и обрёк меня на участь обложенного драгоценностями прекрасного подарка будущему злему и жестокому правителю этого мира. Участь рабыни и для гарема, и, что гораздо важнее, для продления жизни будущего Великого Повелителя до пары тысяч лет.

А может потому и отправили меня, глупую недоучку, на три тысячи лет вперёд на тяжёлую войну с будущим Великим Завоевателем всего этого несчастного мира. Ведь в десятках веков и в десятках миров не сыскать столь сильного

мага-модификатора, как говорили профессора Школы Магии, который способен продлить жизнь не до почти обычных для избранных четырёх-пяти сотен лет, а до тысячи лет, а если пренебречь повреждением души и тела и мага, и исцеляемого, то и до двух тысяч лет. Но этот так рвущийся к власти неизвестный тёмный маг, конечно, выжмет всё из возможного долголетия.

Но кроме огромной мощи магии модификации у меня ничего особо и нет. Ни огнём жечь, ни молнией ударить. Ни льдом, ни холодом... Ни камнем, ни водой ударить как следует не смогу. Так, чуть-чуть по сравнению с мастерами. А предстоит ни много ни мало – Великая Битва, которую все оракулы этого мира предсказали за три тысячелетия.

Но хватит о грустном. Вредно шевелить сонными мозгами. Раз всё-таки я просыпаюсь сама, значит этот урод ещё не завоевал этот мир. А иначе он открыл бы Ложе и первое, что я увидела бы, просыпаясь – его кривую, уверена, что именно кривую, ухмылку на нависающей над беспомощной жертвой роже.

Лишь бы времени хватило подготовить учеников и армию. А там посмотрим, кто сильнее окажется. И кто был прав три тысячелетия назад. Оракулы, твердившие, что только у меня, самой неожиданной кандидатуры, есть линия будущего, уходящая в Великую Битву, ни до ни после которой они не видят ничего. И если про ПОСЛЕ понятно, на три

тысячи лет можно очень мало что увидеть. То два с половиной тысячелетия ДО очень странно и необычно. Или правы профессора Школы Магии и светлые маги Белого Острова, в один голос ужасавшиеся, что посылать 19-летнюю недоучку, которая ничего толком не умеет, мудростью не обладает, неблагонадёжна, да и боец никакой, на судьбоносную битву – неслыханная глупость и авантюра. А глядя на самолично сделанную мною себе красоту, они вообще только и могли, что шептать: «Ну и дура». Зато добрая и весёлая, как научил отвечать один из хорошо относившихся соучеников. Но отвечать про себя – дерзость в Школе Магии наказывалась жёстко.

Но весёлостью из этого ящика вылезти не получилось. Наполнявшая Ложе магия парализации сковывала тело так, что даже глаза открыть не получилось. Хорошо, хоть паралич позволяет колдовать, даже и не знаю почему, ведь ни говорить не могу, ни руками шевелить. Но значит говорить и двигать пальцами необязательно, если руки и язык не скованы. Не выучила я, лентяйка, это на уроках, так теперь на практике изучаю...

И тут опять пригодилась мудрость строгой Наставницы Ризалины. Она оказалась не только суровой воспитательницей стайки учениц моего класса, но и заботливой и дальновидной. Когда самую глупую и ленивую её ученицу всё-таки решили отправить спать до далекого будущего с велико-

лепными перспективами на непосильную битву, и три мага с Острова отправились в сердце Великого Континента готовить Убежище, она привычным и вселявшим ужас движением взяла меня за волосы, притянула мое ухо к своим губам и прошептала:

– Тебе пора повзрослеть. Понять, что это не игра и твоя жизнь легко может превратиться в кошмар! Тебя заколдуют спать до 238609 года. И время в Убежище сильно затормозят. Ты должна будешь проснуться за 15 лет до напророченной битвы. Но кто знает, что у кого на уме? Может, кто-то заколдует время таймеров на пару часов попозже и ты проснёшься, когда Тёмный Завоеватель наш мир будущего завоюет и тебя найдёт и разбудит. Вот ему подарок богов будет.

Мне и так-то было страшновато в такое путешествие сквозь эпохи отправляться. А тут я совсем разревелась. Умела Наставница убедить. Да и прошептала она так, что я сразу поняла – шутки кончились. И сама могучая Ризалина, царь и бог класса юных ведьмочек, боится. Боится и за меня, и за себя, и наверно за других своих учениц, ведь если кто и затеял отправить меня в подарок Завоевателю, то он не остановится ни перед чем. И он очень могущественный. Немогущественных магов в это дело не посвящали. Только четверо, вроде как, должны были знать место, но место могло быть спрятано даже от них по-отдельности. Только все вме-

сте могли знать точное расположение, прятать они умели. А вот испортить совсем чуть-чуть магию таймера мог кто-то один.

Да и, как потом объяснила Наставница, выкапывать меня из норы Завоевателю до захвата мира не очень-то и надо. Лишние хлопоты, караулить, чтоб не сбежала или не украли, беречь, чтобы не померла раньше времени. Мертвый маг-модификатор для долголетия не особо полезен, разовое продление жизни лет на 200-300 явно не его амбиции. А главное дело Тёмного Завоевателя до захвата мира – собрать учеников и войско. Так что полежу я себе в ящичке до Тёмной Победы. А потом уже Тёмный Повелитель может и поиском подарка заняться.

А потом Наставница громко объявила, что я ленивая и тупая для столь ответственной миссии, и для расправы утащила меня в свой кабинет. А там отвесила пару оплеух, чтобы мой визг слышали все, кто пожелает, громко объявила, что стоять мне в углу на коленях три часа. Выставила магическую защиту от слухачей и начала учить как выжить. Как заколдовать заклинание побудки, и через сколько времени оно должно сработать.

Его я потихоньку и заколдовала, пока меня усыпляли. Но могла и ошибиться на пару часов... или не часов.

Ещё учила, как расколдовать тело, чтобы ящик открыть, но это не помогло. Мой гроб так накачали магией паралича

– причём самого сильного, который дыхание останавливает и заменяет магической вентиляцией лёгких, и глаза не даёт открывать и шевелить ими – что, как я мысленно ни извивалась, тело разбудить не смогла. Мне не понятно, зачем на меня наложили заклятья и сна, и паралича, наверно надо так... Развеять своими силами паралич не получилось, защитили от этого добрые магистры. Может, чтобы я случайно во сне не развеяла чары, а может, чтобы вообще развеять не могла. Но это, конечно, и не требовалось по плану. По плану должен был открыться пузырек за головой и оттуда зелье пробуждения и придания сил легко и быстро разбудило бы меня и сняло паралич. А потом через годик и второй пузырек бы открылся, если с первым что не так за полмесяца моего времени и за три тысячелетия реального произойдёт.

А ещё Ризалина научила меня Зову. Всего-то два дня «расправы» в её кабинете, пять часов тренировок, дюжина оплеух, и я научилась звать на приличное расстояние, причём не словами, а образами, ибо кто знает, поймут ли Общій язык через три тысячи лет. И научила немного определять людей дистанционно, осторожно, чтоб никто не заметил, ощупывая их ауры. Ну и напонила, как вход в подземелье открыть заклинанием. И закрыть.

Тяжело далась мне эта наука, я за неделю тайно освоила то, на что раньше ушло бы месяца три. Никто вроде и не заподозрил, Наставница и раньше часто водила меня в свой кабинет наказывать. Она всегда говорила, что я самая глупая

и ленивая её ученица за все полтора столетия, что она учила юных волшебниц. А я всё равно не ленивая. Просто беззаботная. Ну может не самая умная, конечно. Так что лупила она меня чаще, чем всех остальных учениц класса вместе взятых. Особенно после того, как я из себя красавицу неопишемую сделала... А что, я маг модификатор или нет? Но никто не оценил. Вернее оценили, но не так, как я ожидала.

Ну да, раз я всё-таки проснулась сама, то не заподозрили враги тайный заговор двух волшебниц.

Сломать чары остановки времени было как раз легко – такая страшная и могучая магия ломается очень легко. Так что как очнулась, так сразу и сломала ее. А иначе, пока я скрипела бы заржавевшими мозгами, вспоминая где я и что я, прошла бы пара столетий. Тоже спасибо Наставнице, я в свою магию пробуждения и рассеивание чар вплела. Жаль конечно, что сильно наложенное заклятие паралича даже не дрогнуло от моих рассеиваний.

И я начала осматривать окрестности. Искать людей или тех, кто будет ходить поблизости. Вскоре я нащупала человека. Но он был не очень умный, не очень благородный, любитель крепкого вина, и вообще не произвёл впечатление спасителя. Пропустив его, я ждала дальше. Прошли две женщины. Уставшие, я решила что вечер. Женщин звать не следует, кроме как в совсем уж крайнем случае, мой голос и моя красота их могут скорее разозлить или напугать, чем при-

влечь. А только на золото надежда не особо хороша. Ведь если только его унесут, мое положение лучше не станет.

Кстати, золото и драгоценности. Отсыпали их щедро. Ведь мне ещё Школу Магии создавать, войско нанимать. Но и для этого с запасом. С большим запасом. А вот почему прямо рядом с Ложем решили поставить? Вряд ли рассчитывали, что я буду им спасителя приманивать. Скорее на случай, если кто-нибудь случайно Убежище найдёт. Чтобы незачем было обшаривать, а сразу вот чтобы обрадовался и не искал подвоха, и полез ящик открывать. Для этого и меня обвешали украшениями как царицу драгоценных камней. А прятать золото вне Убежища только хуже. Если просто закопать неподалёку, то есть магия для поиска кладов и золота. А если прятать магией... тоже незачем – два или три схрона и сделать сложнее, и найти проще, и в тайне оставить труднее. Но мне магистры не говорили, они вообще как-то особо мне не объясняли. Задачу сказали, что-то чуть объяснили, привезли на летающем корабле, в освежающий воздух ящик сунули, заклятья наложили и вход закрыли. Обидно, конечно, но такие они, мудрецы. Наверно считали, что со мной говорить не о чем. С дурой. Злюсь.

Я расстроилась, что магических колец и амулетов мне совсем не дали. И оружия, и доспехов мало положили в Убежище. Сказали, что обойдусь, кольца все у магов, оружие тоже без дела не лежит. Последняя Война эпохи приближа-

ется. Артефакты и оружие, это не золото, вот его как раз растащить могут. А наёмники последние войны не любят, это для идейных бойцов. Ну а тем наёмникам, которые пока не убежали, в казне достаточно осталось... Только Ризалина немного успокоила, сказала, что после гибели магического мира этого добра много на полях сражений останется.

Потом Наставница сказала, что немного оружия для первых телохранителей есть, и неплохого, а может и эльфы не поспеют добавить немного отличного оружия и доспехов, тем более, что есть и то, что некому носить... А она им напомнит, что жадничать не хорошо, хотя они... неважно... Хотела своё кольцо подарить, но оно меня не признало... Сказала, что попробует за мной следить, если получится... И поцеловала...

А потом я ждала долго, может ночь наступила. И никто не проходил. Ждать можно, конечно, терпеливо. Но я и так без еды и воды полмесяца провела. Моя магическая сила, разумеется, помогает пережить этот ужас. Но есть и пить хочется ооочень сильно. Да ещё головная боль медленно проходит и тело ломит от неподвижности.

А утром опять появился бедолага. Тут уж я постаралась позвать. Но он думал больше о крепком вине и даже не сразу понял, что я его зову. Пошёл ко мне. Радовалась я не долго. Чем ближе он подходил, тем хуже выглядела его аура. Молодой, а уже какой-то потрёпанный и мечтает только напиться,

а у меня кувшина с вином в руках нет. Так что образы я ему не стала слать. И тут я подумала, что, может быть, если его пугнуть, он кому-нибудь расскажет. Может ещё кто придёт.

Наслала на него ужас. Это я умела делать давно и хорошо, говорили у меня это врожденное, талант к пуганию. Против сильных и храбрых толку от заклинания ужаса мало, но этому горемыке с избытком хватило, так припустил. И – о, боги! – он привёл такого красавчика! Аура просто загляденье. И умён, и книги любит, и силён, и любопытен. Не злой. Скорее добрый и щедрый. Он просто гулять пошёл! То есть может позволить себе вести жизнь благородного сословия. В общем, я чуть не описалась от радости. Да-да, в туалет за полмесяца тоже захотелось мне бедной...

Как же я замурлыкала! Он зов сразу заметил. И сильно удивился. Вообще, все четыре человека, чью ауру я успела ощупать, совсем не закрывались от магии. Никаких амулетов или зачатков магической силы, доступных почти всем. Никаких наложенных деревенскими колдунчиками заклинаний от примитивной ворожбы. И если для простолюдинов это ещё можно понять, то чтобы благородный разгуливал совсем без защиты от магов, и не понял что чувствует зов мага...

И он один пошёл ко мне. А простолюдин остался, хорошо я его пугнула. А потом вдруг благородный пошёл обратно. Я испугалась. Но оказалось, что он просто отнёс что-то про-

столюдину, который и ушёл. Но мой спаситель сильно сомневался, и я начала напускать на него, как умела, и смелость, и беззаботность, и глупость. Это я плохо умею... Хотя с беззаботностью и глупостью проще, наверно потому, что все говорят, что я беззаботная и глупая.

А рядом со входом в Убежище я уже и образ начала показывать ему. Очень порадовало, что он на золото и камни не особо посмотрел, это хорошо, может быть не всё себе заберёт, надо ведь ещё армию собирать, а драться с ним, со спасителем, как-то неудобно будет. Зато как он смотрел на меня! Я аж покраснела мысленно.

Но всё чуть не пропало, когда он увидел светильники! Вроде все про них знают. Ну как можно напугать благородного простым холодным пламенем, ведь по сути эти факелы просто светлячки. Он чуть не ушёл. Я аж заплакала от досады. Но обошлось, я превзошла себя в мольбах и обещаниях.

Ну и ладно, в конце концов, я и сама очень хочу любви. Немножко. Нет, не немножко. В Школе Магии это не приветствуется. Совсем. Но тайно, конечно, многие. И я.

Но я же его даже не видела! Ничего, даже если страшный, сделаю из него красавчика, на то я и маг-модификатор. Да такие как я драконов сотворили!

И вот, наконец, он смотрит на меня. Не могу открыть глаза, но почти вижу. Сердце аж замерло. Дыханье не остано-

лось, потому что и так не было его, магия воздух в лёгких гоняла. Ну да, он увидел мой шрам на щеке. А Дар как раз ноет и кровоточит, предупреждает об опасности... но, скорее всего, это не про моего спасителя, а про его отсутствие.

Дааа, так ощупал взглядом, а я почти и забыла, что еле прикрыта полупрозрачным шелком. Напомнил. Интересно, я покраснела? Но внутренне покраснела.

Ура – он открывает крышку! В рот сразу из двух трубочек бьёт зелье с эликсиром. Не успев насладиться питьем, я делаю первый судорожный вдох и начинаю захлёбываться. Но это такие мелочи. Паралич отступает, но сил пока совсем мало.

Андрей

Девушка закашлялась, изо рта и даже из носа полилась жидкость. Я не знал что делать, спасти теперь от утопления? Внутренний голос подсказал, что точно потребуется искусственное дыхание.

Но она сама справилась. Попускав пузыри несколько секунд, пока я ошарашенно смотрел и ждал что будет дальше, она судорожно сглотнула остатки жидкости, открыла глаза и улыбнулась. Глазищи были огромные и невероятно синие! В них светились радость и любопытство. Улыбка у неё получилась слабая и усталая. Вода стекала из носа и рта. Она хлопнула залитым водой носиком и, открыв рот, сделала явно долгожданный глубокий вдох. Второй вдох. Первым она

чуть не захлебнулась. А до этого, похоже, вообще не дышала...

Насладившись парой вдохов, она слабым и хрипловатым, но очень приятным голосом пробормотала что-то непонятное. А потом, поняв что я её не понимаю, сосредоточилась, и у меня в мозгах появился образ, в котором она присела в глубоком реверансе.

– Пожалуйста, – только и смог пробормотать я в ответ.

Следующие пару минут мы приходили в себя и смотрели друг на друга. Потом она пошевелила рукой. И только тут за её красотой я заметил, что она вся обвешана украшениями. Как-то даже перебор. И сильный. Я невольно улыбнулся. И даже мысленно сказал ей, что её красоту нельзя улучшить украшениями. Она, кажется, поняла и негромко рассмеялась.

Ещё через пару минут руки стали её слушаться, и она попробовала повозиться в своем ящике, но, видимо, долго лежала, и застонала от боли.

Ещё через несколько минут она смогла сунуть руку под странный матрас, на котором лежала, и достала оттуда бутылку. Но не удержала и выронила.

И тут я понял – барышне надо помогать. Я аккуратно вынул её из ящика и замер, держа на руках. Было от чего замереть. Держать на руках такое чудо, возможно одно из сильнейших удовольствий! Одной рукой я держал её спинку и

придерживал прелестную головку. А другой держал ножки и попу. А она явно была не против такого облапывания и радостно улыбалась. Я уселся на корзину с монетами и усадил её себе на колени. Взял бутылку, зубами выдернул пробку и начал поить слабенькую красотку.

Насладившись водой – оба получали удовольствие, она пила, а я поил – мы начали осваивать стояние и ходьбу.

Через две минуты восстановление почти завершилось и ожившая девица ринулась к стене, я думал, что красотка решила упасть лбом об стену, и бросился на помощь, но она ловко вывернулась, ткнула рукой в середину стены, и там открылась потайная дверь. Я не успел удивиться, как девица влетела внутрь, прежде чем дверь захлопнулась перед моим носом, я успел заметить внутри... да, унитаз. Выглядел он непривычно, но это был он.

Тут наконец напряжение последнего часа сказалось и я рассмеялся, вспоминая как стремительно и грациозно проснувшаяся красавица бросилась в туалет. Из-за двери под бодрое... журчание... раздалось возмущенное фырканье.

Затем я обошёл оставшиеся две стены и потыкал в середины рукой. За одной был коридор, наверно запасной выход. А за другой кладовка. А в кладовке – удивительное продолжается! Скромная спящая красавица с бутылкой под матрасом, золотишко я даже как-то и не воспринимал как её ба-

рахлишко, оказалась запасливее хомяка. Кладовка размером с полкомнаты была до потолка забита ящиками и мешками. И кучей оружия. Только посередине остался крохотный пятчочок.

Оружие было старинное. Мечи, ножи, копья, луки и арбалеты. И доспехов было тоже немало. Я взял один меч и аж замер от удовольствия. Я никогда не держал в руках меч, но он лёг в руку, как будто я родился с ним. От него исходила сила!

Сзади раздалось фырканье. Красотка в полупрозрачном платье, оказывается вышла из уборной. Причём там даже вода была, она успела умыться и сияла от радости.

Свои побрякушки она сняла и от этого тоже, похоже, получала удовольствие.

А мое самоуправство в кладовке её, видимо, немного беспокоило. Наверно наблюдала, не буду ли я её грабить. Я засмеялся.

А она просунула руку в кладовку, так как всё свободное место внутри занимал я, и войти она не могла, порылась в одном ящике и достала оттуда кусок вяленого мяса. Чуть ли не урча от жадности, она начала так быстро есть, что аж страшновато стало. Я сразу вспомнил, что если человек долго не ест, а потом наестся, то можно и помереть. Но красотке не поплохело. Она выудила ещё сухарь и с завидным аппетитом сгрызла и его. Потом достала бутылку, с удовольствием отпила из горла и протянула мне. Там оказалось отличное вино.

Жить стало веселее.

Я выбрался из тесноты кладовки и залюбовался невероятной красавицей. Роста она, как и было видно ещё в ящике, оказалась невысокого. Очень стройная и довольно худенькая, если не считать великолепные формы. А попа... Просто сказочная. И совсем не худенькая. Даже очень кругленькая. И идеальной формы. Но у этой девицы всё было идеальное. И ляшечки тоже были не худенькие, но и не толстенские, а такие, как и надо идеальной красавице... Волосы красотка собрала в толстый пучок золотой заколкой... или бывшим у неё на руке браслетом...

А красотка взяла из кладовки ещё один меч и ловко крутанула его в руке, наслаждаясь вернувшейся ловкостью и свободой движений.

А затем она ещё раз перекусила. Долго, видать, спала...

Потом она подошла ко мне, что-то сказала уже не хриплым, а очень мелодичным голосом, и осторожно протянула руки к моим вискам. Она как бы ждала, что я не отшатнусь и не оттолкну её руки. Я ждал, что будет дальше. Опасаться каких-то нападений было поздновато.

Она положила руки мне на виски, и вдруг я почувствовал внутри своей головы как бы мягкие теплые лапки, которые осторожно шарились внутри. Глаза девушки стали жёсткими и требовательными. Она всем видом говорила: «Стой и не

брыкайся». Я хотел было убрать её руки, но тут она, видимо, нащупала, что искала, и в моей голове быстро понёсся поток образов и слов. Русских слов. Опасности я не ощущал.

А через пять минут она убрала руки от моей головы, сделала глаза опять весёлыми и любопытными и заговорила по-русски:

– Привет, Мой благородный Рыцарь и Спаситель. Я Лана, волшебница с Белого Острова. Я благодарю тебя от всего сердца за то, что ты спас меня, и готова сделать для тебя всё, что ты пожелаешь!

Казалось, звук моей упавшей челюсти эхом отразился от стен комнатки. До этого момента, конечно, и так всё было более чем необычно. Но теперь она ещё и заговорила, и я вспомнил о мире снаружи и остро ощутил всю невероятность произошедшего.

Она стояла и терпеливо ждала моей реакции. Не дождавшись, весело рассмеялась. Причём, похоже, просто потому, что жива и выкрутилась из какой-то жуткой ситуации.

– Я хочу выйти отсюда. Ужасно давит эта нора. Я слишком долго не видела солнца и травы. Давай возьмём необходимое и пойдем. Отведи меня в свой замок, Мой Рыцарь.

Я, конечно, согласился. Замка не обещаю, мелькнула мысль, но избу с радостью с тобой разделю. Она подвоха пока, похоже, не чувствовала. Да и, судя по всему, не знала, что творится в окружающем мире.

– Я Андрей, – я наконец представился...

Она взяла немного еды, три бутылки с напитками, какую-то одежду. Нырнув в туалетную комнату, быстро сменила платье на более подходящее для улицы. И вовремя, а то у меня уже голова кружилась от просвечивающих сквозь ткань её прелестей, и это при не самом ярком свете факелов. Обула изящные ботиночки, до этого она была в каком-то подобии чешек. Я обратил внимание на изящные тонкие щиколотки и маленькие ступни совершенной красоты. Девушка сунула приготовленные вещички в красивую расшитую сумку. Взяла пару горстей золотых монет, горсть серебряных, горсть драгоценных камней, высыпала в извлеченные из кладовки красивые кошельки с вышивкой и завязочками. И закинула кошельки в сумку.

– Возьми монет и камней сколько пожелаешь, – вежливо попросила меня.

И, видя, что я совсем завис перед этими невероятными сокровищами, попросту зачерпнула столько же, сколько сунула в сумку, сунула в кошельки и протянула мне, при этом даже немного поклонилась и вежливо улыбалась. Я растерянно затолкал состояние, наверно на несколько сот миллионов рублей, в карман ветровки.

Из корзины не убыло.

И тут я заметил, что перед оружием пришла её очередь зависнуть. Похоже, что ведьмочка только сейчас сообразила,

что на боку у её рыцаря нет меча. Она растерянно ткнула рукой в сторону тускло поблёскивавшего великолепия:

– Здесь всё оружие зачарованное и могучее, что нам взять с собой?

– У нас это не требуется.

Ее вытарщенные глазки послужили мне компенсацией за мою как-то постоянно падающую челюсть.

Лана скептически покачала головой, достала кинжал в ножнах, вытащила его, осмотрела, засунула обратно в ножны и сунула в сумку. Туда же кинула три метательных ножа в одних ножнах.

Преодолев лёгкое сопротивление я забрал у неё сумку. Мы пошли к выходу. Факелы продолжали гореть. Лана посмотрела на меня и сказала:

– Ещё полдня погорят и погаснут.

В земляной части тоннеля ещё пояснила:

– Слабое свечение вдоль стен и потолка, заклинание сработало при входе. Я так не умею... вроде...

Выйдя в яркий день, мы зажмурились от солнечного света. Лана скинула ботиночки и с радостным визгом побежала по траве. Я, разинув рот, любовался резвившейся при солнечном свете красоткой... Моей красоткой?!!

Через десяток минут, набегавшись, Лана подошла к лазу, что-то коротко произнесла и края дыры просто сошлись с боков, как будто и не было никакого входа в невероятное.

Но невероятное сопя и восстанавливая дыхание обува-лось рядом. И невероятное висело на плече в переметной суме. И в кармане было. Я даже достал кошелёк и высыпал часть камней на ладонь. Дааа, на солнце они засияли со-всем фантастически.

Но гораздо более фантастически выглядела бывшая спя-щая красавица. При солнечном свете её достававшие до се-редины спины волосы как-то необыкновенно сияли. И гла-за прям искрились – на солнце это стало особенно заметно. Прекрасное тело было теперь почти скрыто довольно скром-ным, но красивым забавным платьем ниже колен, с немного укороченными рукавами и без декольте. Впрочем, расшитый поясок очень эффектно подчёркивал суперосиную талию... Да уж, тут даже не 90-60-90. Я не могу определить размеры взглядом, но скорее уж 90-45-90... Хотя, совершенно оче-видно, что математика не способна описать такую невероят-ную красоту... Тут дело за хорошими поэтами и скульпто-рами старой дочерноквадратной школы... Я в очередной раз сглотнул... Пора бы остановить слюни, но не получается... Но, надеюсь, и губозакаточная машинка не потребуется...

Сияющая колдунья встала рядом и, глядя мне в глаза, прошебетала:

– Пошли в твой замок, Мой Спаситель, – ей явно нрави-лось чувствовать себя спасённой. – И ещё я хочу жареного мяса.

– Ланочка, жемчужинка из-под холма, шашлык организуем в лучшем виде, а вот с замком незадача... аз есмь житие мое, – слегка подтрунивая над её несколько высокопарной манерой говорить, ответил я.

Но она, похоже, почерпнула из моих мозгов не весь словарный запас великого и могучего. И не совсем поняла, хотя смысл уловила. Мы вышли к дороге, и тут я решил посмотреть, который час. Но скорбная тушка смартфона не подавала признаков жизни.

Юная красотка, которая всё никак не могла успокоиться и кругами носилась по траве и кустам, весело вскрикивая на своем языке, заметив гаджет, подбежала и протянула руку. Весело разглядев его, замурыкала:

– Странные вы артефакты используете. Но моя магия их портит. Сейчас я спрячу свою магию, и если сломала эту вещь не сильно, то она сможет заработать.

Что-то сказала, махнула руками, я нажал кнопку включения и несчастный смартфон включился.

– Хорошо, что он не попал под заклинание паралича, а выключился ещё от моего Зова, а то бы совсем сторел, – весело сказала Лана.

– Ты сколько спала, что так бесишься теперь? – спросил я. – И кто тебя так... упаковал?

– Я спала три тысячи лет, но для меня прошло пятнадцать дней, – весело ответила она. – А отправили меня в путеше-

ствие через время профессора из Школы Магии. Где я училась. И другие маги с Белого Острова. Но произошла авария или диверсия, и я спала дольше, пока ты меня не спас. А прислали меня, чтобы я сражалась с Великим Тёмным Завоевателем этого мира.

Лана вдруг осеклась и закрыла рот ладошкой, поняв что болтает лишнее. Но я уже остановился и смотрел на нее:

– И что, сражаться никого покрепче не нашлось? У тебя даже есть ножик!

Бывшая ученица Школы Магии мгновенно погрузилась в грусть:

– Так сказали оракулы. Что мне идти воевать. А ножиком я могу только мясо жареное резать. Я не боец. Я маг. Да и то не боевой. Я маг-модификатор. Могу из тебя красавчика сделать. Или цвет волос изменить.

И тут меня осенило:

– Так это ты себе волосы так разукрасила?

– Да.

– Но зачем? – меня начало забавлять могучее искусство прекрасной и странной девицы.

– Мне тогда показалось красиво.

– А теперь?

– Мне разонравилось давно. Но в Школе Магии не разрешили ещё раз менять. Когда я первый раз изменила себя, меня выпороли так, что я три дня сидеть не могла.

Лана совсем расстроилась, подошла ко мне и прижалась. Я обнял её в ответ. Обнимать её было невероятно приятно,

тем более, что она ещё и немного подрожала. Сочувствовать ей тоже приятно. Но почему-то особо грустить над её словами не получалось.

Через несколько минут весёлость вернулась к безалаберной красоте:

– Но теперь я уже не в Школе Магии, и могу колдовать как пожелаю. Надо будет с тобой поработать. И себе цвет волос сменить.

– А как же война?

– Не сегодня. Давай ещё поедим.

И мы поели ещё раз. Вернее, она поела. Ну а уж выпили мы вместе.

Мы вошли в деревню.

Проходя мимо дома Санька, мы остановились поболтать с первооткрывателем Убежища. Лана очень хотела на него посмотреть, она перед этим рассказала, как звала его, а потом прогнала. Ну а я попросил Санька притащить мяса для шашлыков. Санёк ничего не понял и, похоже, уже забыл про пещеру, мало ли что привидится. Но вот откуда я привел девушку, он понять не мог.

Ну и заодно, ведьмочка заранее спросила моего разрешения – всё же Санёк мой почти вассал – и напустила на него немного забывчивости.

Осмотрев мой «замок», Лана не удивилась. Она тоже устала удивляться. Тем более, что всюду попадались наши странные артефакты и напрочь отсутствовала магия. Да и не уживались наши артефакты с магией. Юная колдунья с лёгкостью блокировала исходящие от неё потоки энергии, чтобы они не мешали работать технике, но при этом она не могла колдовать. Собственно, Лана использовала маскировку, позволявшую магам прятать друг от друга свои способности. Но как она это делает, толком объяснить не могла. А на вопрос – что же такое магия и как ею пользоваться – только очаровательно насупилась и буркнула:

– Я не знаю, я плохо училась в школе.

Шашлык вышел на славу. И сделал я его много, помня о голодавшей две недели девице. И она вроде как наконец наелась! Как она объяснила, жареное мясо она любит больше всего, и посочнее, и отнюдь не постное. Глядя на её стройную фигурку я было усомнился, но Лана твёрдо сказала, что так и есть, и более того, соблюдает стройность без использования колдовства. Да и в Школе Магии такое бы и не позволили.

А потом Лана радостно отправилась благодарить меня – своего спасителя. Она и сама, похоже, очень хотела. И могла. Мы оба хотели и могли. Да ещё как! И много раз.

Утром растрёпанная, взъерошенная и совершенно счастливая Ланочка сидела рядом с не менее счастливым мною на

крыльце. Мы пили неожиданно принесённое соседкой молоко – похоже что любопытная баба на разведку к нам навелась. Настало время военного совета.

Глава 2. Приключения начинаются

Лана

После прекрасной и очень беспокойной ночи, когда я даже немножко поколдовать успела, придавая нам сил, я наконец немного успокоилась от прошедшего страха ужасной участи и была готова обдумать план войны. Спать не хотелось, ещё бы, полмесяца сна.

У меня появился умный советник. Который всё упорядочивает и раскладывает по полочкам. Он изучал математику и физику, и химию, и технику. Много читает. И он с улыбкой смотрит на мою весёлую суету. Удачно как-то всё сложилось. Вот я скоро определюсь, что и как, и тааак его улучшу... В предвкушении я радостно потирала лапки.

Я осваиваюсь в этом странном мире. Всюду электронные устройства, которые полностью ломаются от соприкосновения с магией. И оружие основано на взрывчатке, которая сжигается магией легко, далеко и эффективно. А это значит, что магии здесь нет. Вернее, магическая энергия, конечно, есть, но её не применяют и не направляют маги. Значит и магов нет. А значит Тёмный Завоеватель, применив магию, сможет довольно легко отключать оружие и технику этого мира. Там, где нет магов, любой маг будет самым сильным, и победить его будет непросто. Но откуда взялся этот Тёмный Завоеватель? И где он сейчас бродит? И, конечно, уже вой-

ска насобирал. И учеников подготовил.

Плохая новость была в том, что после долгих подсчётов, и попросив помощи у Андрея, я высчитала, что до Великой Битвы осталось одиннадцать месяцев. Слишком мало времени, чтобы найти и обучить магов. Да и хорошо обучать я не смогу. Для этого надо быть мудрым и строгим. А я совсем не похожа на Наставницу Ризалину.

Но Андрей сказал, чтобы я не дрожала. И не мучила свою головку. Ему явно нравится со мной возиться. Подумаем и придумаем, уверенно сказал...

Сначала мой рыцарь спросил, куда делись маги. Ну что я могла ответить? Вроде как объясняли всем ученикам, что грядёт, но не до всех дошло. И я среди тех, до кого не дошло. Вкратце... В одном побочном мире, то есть нашем, сцепились светлые и тёмные маги. Это дело обычное и постоянное, но у тёмных попался кто-то особенно умный. И он догадался как мир запечатать от направленного проникновения снаружи. Чтобы светлые подкреплений ожидаемых не получили. И вроде даже пирамиды для этого на севере Африки, и не только, строили. А может быть и не так было, может быть пирамиды использовали только.

И ещё два выдающихся достижения тёмные придумали – как эффективно убивать и как пробовать управлять переселением душ. Поэтому стороны и сумели уничтожить почти всех магов и волшебных существ, кто сбежать не успел, ибо

светлые тоже научились от тёмных хорошо убивать. Да заодно и острова топили, землю сотрясали. А переселение душ как раз позволило отправить душу одного тёмного умника в будущее не в неизвестном порядке, а в придуманного Тёмного Завоевателя или как его ни назови. И сохранить часть памяти и знаний от умника.

Вообще, в нормальных мирах таких умников сразу убивают и светлые и тёмные, поскольку и убивать без разбора нельзя, и с душами махинации более чем опасны. Но тут как-то так сложилось, да и мир не в основной последовательности, а побочный. Но, правда, и не дикий. Ну и доказал мир этот на своём примере, что можно, а что нельзя – все погибли.

Правда, случилось это через сотню лет после начала крепкого сна беззаботной Ланы в своём ящике. А катастрофу предсказали оракулы, и маги её изучали. И бежали из обреченного мира в одну сторону. А путь в этот мир был запечатан. И прийти сильные маги, чтобы восстановить утраченное, не могли. Вот и остановилась магия, и оракулы две с половиной тысячи лет не видели. До самой Великой Битвы. В которой и будет впервые применена боевая магия в заметном количестве. А уж применят её обе стороны, или только один успеет влить неудачнику – битва и покажет. И пока так получается, что мои шансы ударить поменьше, а получить – побольше.

Мой Спаситель после моих объяснений долго улыбался и сказал, глядя меня по голове, что я может и беззаботная, и безалаберная, и ленивая, но точно не дура. Просто другие маги – сплошь слишком умны, да и, в основном, слишком много работают. Вот я рядом с ними весёлая и красивая, но не умная. А по сравнению с обычными людьми я вполне даже и умненькая. Обнадёжил.

Ещё сказал, что даже он смог стать Спасителем меня и Рыцарем моим только потому, что я мужественно и изобретательно боролась за свою жизнь. Но это только после того, как я разболтала ему всё, что происходило с момента, как я проснулась. Так что я, оказывается, ещё и болтлива. Тут Андрей был со мной полностью согласен.

Но мы точно похожи тем, что стяжательство и жажда власти нам не свойственны. Ещё утром, когда Благородный Рыцарь собрался купить еды, он объяснил мне, что принесённые из норы монеты и камня не очень годятся. Не в ходу. И менял нет нормальных. И правители очень плохо относятся к тем, кто эти монеты и камни начнёт продавать. Наиболее реально продать что-то из содержимого кошель бандитам. Но это долго и опасно. Но нас это не огорчило, хоть и оказалось, что я нищая. И он свою награду и не получил как бы. Кроме меня, конечно. Но он даже не ругнулся ни разу, не то чтобы выдрать меня за враньё. Только улыбался на мои жалобы на несправедливость нынешнего мира.

Ещё он мне объяснил, что стяжать славу как учёные в области магии или как историки, или как исследователи, или как спасители человечества или части человечества мы не сможем. По крайней мере в этом мире и сейчас. Придётся затаиться, а иначе легко стать мне подопытным кроликом, а ему обитателем дурки. Подопытный кролик... Дурка... Я не сразу понимаю некоторые фразы и выражения на языке Моего Спасителя, но я успела загрузить достаточно слов и фраз языка, разумеется в его варианте, осваиваю... Но не всё понятно, приходится и уточнять... Конечно не всё загрузила, но догружать нежелательно, если уже пользуешься языком... Я, конечно, мозги себе от такого не вывихну, но можно получить в голове кашу... Кашу! Каша в вывихнутых мозгах, хи.

Ну что же – трудности закаляют. Хотя хочется понежить-ся.

И мы перешли к подготовке войска. Андрей попросил уточнить, что я умею. В ответ я за полчаса вылечила все его немногочисленные болезни, свела с него все шрамы, в полтора раза увеличила его силу. Ну и навела постоянное заклинание Стальная Кожа – теперь при бритье он не порежется, да и вообще его кожу прорезать стало затруднительно. Ещё наколдовала долголетие лет на триста... Как бонус, я перекрасила себя в золотистую блондинку. Да, успех мой перед ним был ошеломляющим. Он сказал, что тут и думать нечего, я просто обязана создать и прокачать Халка. Потом объ-

яснил мне про суперменов и богатырей.

Ну не Халк, конечно, но создать очень сильного бойца вполне возможно.

Ещё он спросил, могу ли я создавать големов. Могу – но хилых.

Иллюзии накладывать – тоже могу, и даже почти нормально.

Лечить? Лечу я великолепно, но не как маги-лекари, а по-своему, я не исправляю пациента, а изменяю его. Разными путями можно получать одинаковый результат.

Ну и защитные магии. Тут я сильна.

Жертвой пал смартфон, его, конечно, забыли выключить и убрать подальше, и такими мощными магическими опытами я спалила его напрочь. Совсем. А заодно телевизор и всё что было в доме, хотя может быть ещё ночью спалила... И полдеревни без света оставила. И в соседних домах техника повывключалась, но вроде не погорела. Почти. А я ведь старалась поменьше фонить. Прятать магию хоть немного.

Драндулет Андрея спасся чудом. Он дал его другу детства на рыбалку съездить.

Мой Рыцарь сначала сказал, что мы оба дураки, что не подумали. И пока затаиваться получилось не очень. А потом долго успокаивал меня на сеновале.

Ещё пара таких ошибок, и до Великой Битвы я просто не доживу.

К вечеру план был готов – я делаю из Андрея Величайшего Воина... Жаль только, что Великие Воины... слишком... великие, во всём... придётся смириться. Постараться найти ещё пару бойцов, если получится. Во вспомогательную пехоту. Создать големов-дистрофиков, навесить перед битвой на них иллюзии и использовать для отвлечения первых самых сильных магических ударов противника. Далее ударная сила в виде Величайшего Воина идёт вперёд, врывается в ряды противника и всех метелит, хи. Я в отдалении обеспечиваю магическое прикрытие себя и ударного отряда. Просто и со вкусом. Почему нет. Лучше вряд ли получится придумать.

К ночи отправились благодарить друг друга. Я его за составление плана, он меня за оказание доверия приёма в Величайшие Воины. Андрей стал значительно сильнее и красивее. Но он мне нравится любой. И будет нравиться... Я не могу поверить, что наконец могу делать что хочу, а я очень хочу... любви... и много... И Андрею я нравлюсь. Мы уже любим друг друга?

Андрей

День ушёл на ознакомление меня с историей магического мира и магов и их гибели. На ознакомление Ланы с реалиями нашего мира. Она не ожидала, что ей здесь будут рады как волк овечке.

Высчитали дату Великой Битвы. Слишком скоро. Лана

чуть в ступор не впала.

Готовили список активов, что у нас есть. Не густо в плане стукнуть по башке супостата.

Как-то между делом красotka перекрасила свои волосы, а заодно меня сделала сильнее. Сильно сильнее. И полностью вылечила все болячки и мелкие дефекты, о которых я знал и не знал, включая шрамы. И так между делом сделала мою кожу сверхпрочной. Теперь я в ступор чуть не впал. Такой лекарь может получать миллиарды. Хотя она, оказывается, и не лекарь. И самое невероятное, говорит, что на триста лет продлила мою брэнную, так сказать... слабо верится, но и врать ей незачем... поживём – увидим...

Заодно так хорошо о себе и своих проделках сообщили всей деревне, что никакая реклама не справилась бы. Они и так изнывают от любопытства всем поселением – откуда такая краля завелась? А тут ещё куча техники повырубалась и частью погорела. А в эпицентре эта самая краля глазками хлопает. Всё-таки у нас в отряде не одна дура, а с дураком в комплекте. Два дебила – это сила. Выскреб последние деньги, раздал соседям. Едва хватило. Но молва пошла уже. Ну и дурацкое счастье привалило заодно – старый друган ранее выпросил мой драндулет перед девками пофорсить. Это драндулет и спасло.

Плохо, что денег мало осталось. Прокутил наследство. А та груда невероятного богатства в комнате на столе пока не

пригодна. Сокровища – ещё не деньги. Но деваха серьёзно расстроилась, что обманула меня с обещанием вознаграждения. Вот ведь глупенькая.

Кудесница начала серьёзно тренироваться тайной магии. Чтобы и магию применить, и чтоб её спрятать.

Весёлая она, но соображает не очень, наверно действительно как средний человек, а не как маги-мудрецы. Да и я не совсем туп, и образование неплохое, и прочитал много разного-умного относительно – вот и сморит на меня как на гения. Будем помогать. Хотя это я работаю простым клерком и перспектив никаких. Не было перспектив. А теперь их столько стало, и такиих! А всё эта большеглазая дурочка-маг. Она ещё и благодарить меня не устаёт. Хотя это я должен быть по гроб жизни ей благодарен.

Ляпнул сдуру своей красотулечке – ну это же надо быть такой красивой, говорит сама себя так улучшила, рядом с ней прям мозги выключаются, вся кровь отливает вниз – что может сделать из меня супермена, а я пойду и этого Тёмного Завоевателя отметелю вместе с его шайкой. Тем более, что она в защитной магии, говорит, хороша очень. А ударная не потребуется. Ударником буду я... Так сказать, ударник ратного труда.

А она подумала и целоваться полезла – какой я умный. Так план и наметили. Это Ланочку так вдохновило, что она в

спальню вечером аж над полом влетела. А я узнал, что она и так может. Благо, из техники у нас сжигать уже нечего. Драндулет я попросит друга у себя похранить. А то ведь погоня за нами, чую, начнётся, так хоть не пешком когти рвать...

Эх и приколовывает она нам, похоже, выносливости и энергичности! Самую малость по её силе. Только, похоже, самая малость эта на марафон за час потянет. И вторая ночь прошла как невероятный карнавал.

Ну и да, весь день Лана продолжила отъедаться. Мясом. Странно как-то. Как хищник какой-то.

А на третий день с утра, а утро у нас началось ох как поздно, я у Ланы на щёчке заметил, что царапина её кровоточит.

– К опасности, – лаконично пояснила она.

– Откуда такая царапина?

– Этот шрам – дар оракула одного, так мне маги говорили.

Но я не помню, кто и когда... Но он часть силы оракула в себе несёт. Пророчества на будущее. Близкое. Для меня. На опасность.

Она помолчала недолго и чуть не расплакалась:

– А что, некрасиво? Я не могу его убрать.

Пришлось усадить на колени и успокаивать. А обнимать и целовать её невероятное удовольствие. И кожа у Ланочки гладкая и бархатистая. И волосиков на теле совсем нет, даже следов, ни на ручках, ни под мышками, ни на ножках, ни на... нигде нет... Зато бывают мурашки презабавшейшие.

И дрожит иногда от возбуждения потрясающе... А как пахнет! Солнцем, свежестью и красотой... и юной прекрасной цыпочкой... Волосы на голове густые и очень приятные, в меру пушистые совершенные тёмные бровки и длинные густые загнутые реснички. И всё, больше из шерсти ничего... Кроме очень милого пушка почти незаметного... Надо будет спросить и про эту загадку при случае.

А тут и пророчество сбылось. Участковый явился из посёлка. Приехал ведь на своём мотоцикле. Проверять слухи о местной катастрофе. Мы как раз за стол уселись в комнате, молоком отпиваться после ночи. На крыльце уже жарковато было. Только на столе груды сокровищ в сторонку и сдвинули.

Тут он и зашёл. Я сижу в шортах, причём у меня рельеф мускулатуры неплохо проявился после вчерашнего апгрейда. Лана в своем полупрозрачном платьице. На столе кринка молока и две кружки. Ну и, для оттенения бедности, куча золотых монет и драгоценных камней. Смотрели мы на них позавчера, а прятать и в голову не пришло.

Тут прям без стука участковый и ввалился. «Ничто так не выдавало в Штирлице шпиона, как валенки и волочащийся за спиной парашют» – подумал я. Но служивый даже и не заметил кучу эту – он так и впился взглядом профессионального сыщика, ха, в мою кралю. Прятать золотишко было поздно – так хоть можно выдать за муляжи. А Лана встала,

прошла в угол комнаты и табуретку притащила гостю доро-
гому. И всё это в полупрозрачном домашнем платье на голое
тело – ну бедные мы, нет денег девушке на трусики. В про-
низанной солнцем комнате. На эту табуреточку участковый
и рухнул.

Минут через пять он достаточно пришёл в себя, чтобы
спросить у девушки паспорт. Она не поняла, конечно, а ко-
гда участковый объяснил, Лана просто рассмеялась:

– И откуда же я его возьму?

Каждый понял в меру своей испорченности. Лана привет-
ливо улыбалась. Я усмехнулся. А участковый подёргивался
на табуретке, обшаривая платье взглядом, видимо в поиске
карманов.

Наконец дело дошло и до кучи на столе.

– Это что? – выдавил гость, кивая на стол.

– А, это сокровища Синдбада, муляжи. Театральный рек-
визит. Ланочка в театре играет, – я за такую долгую паузу
полностью подготовил реплику.

Участковый взял одну увесистую монету размером чуть
больше десятирублёвки. Монета была совершенно незнако-
мая... Ещё бы, три тысячи лет ей было. Таких и нет, наверно,
даже в самых крутых музеях. Коротко спросил:

– Можно?

– Конечно, – просто согласился я.

Участковый выполз отдышаться на улицу и побрёл к мо-

тоциклу. Лана допила молоко и пошла переодеваться и косу заплетать. Я всё-таки сгрёб сокровища и убрал в кошель, а кошель в сумку. Одна мысль забавляла меня – если участкового с этой монетой возьмут, а он её наверняка потащит пропивать или показывать, то долго же он будет объяснять, где взял.

Участкового взяли через час. Я полагаю, он в своём посёлке сразу потащил монету в местную мастерскую ремонта всего, а стукачи тут же сообщили районному начальству.

Шрам у Ланы занял и выдавил четыре крохотных капельки крови. Я посмотрел на неё и сказал:

– Пора делать ноги.

Мы покидали вещи в машину, доехали до заветной рошцы, быстро сбежали в Убежище, светить пришлось фонариком – все факелы погасли, а активной магии не было и фонарик жил. Из кладовки взяли два меча, двухлезвийную секиру, топор, булаву, пару ножей, лук, арбалет, стрелы. Камушков и золотишка в кошель ещё досыпали. Заодно и еды с вином немного. И немного одежды для девицы. Запихали в предусмотрительно прихваченный из машины мешок, искать тару в кладовке времени не было.

– Для начала, чтобы учиться, хватит, – объявила Лана.

Я отволоч бесценную кучу магического оружия в багажник. Мы поехали дальше. Вся деревня отлично видела куда мы уехали, но вряд ли догадаются, куда мы заглянули. Разве

что Санёк что-то скажет. Но он вспомнит только если целенаправленно допрашивать.

Лана

Мы очень быстро ехали в Драндулете по просёлку. Поворачивали. Обогнули деревню по широкой дуге и выехали на большую дорогу. Андрей объяснил, что петлять пришлось, поскольку Убежище находилось от деревни в противоположной стороне от нужного нам города. На большой дороге попадалось много автомобилей. Все неслись как бешеные. И мы тоже. Я затаилась, боясь применить магию, ведь если я вырублю дурацкую, но такую быструю повозку, то можем и размазаться по окрестным деревьям.

Перед въездом в посёлок навстречу пронеслась пара автомобилей стражников. Но Мой Рыцарь, только завидев их издалека, положил мне руку на голову и властно затолкал под сиденье.

– Нас брать поехали! – засмеялся Андрей. – Явно участковый сразу раскололся, что взял такой увесистый муляж монеты из пластика из огромной кучи на столе в странной избе, где, как и положено воровской малине, сидят качок и полуголая девица.

– Кстати, что у тебя с одеждой? – спросил Андрей.

Пришлось мне задуматься и делиться коротким списком. Как выяснилось, так себе я буду выглядеть. Платья мои,

конечно, старомодными оказались, хоть и из неувядающей классики. Но затеряться в толпе в них у меня не получится. А больше ничего и не было. Добрые магистры сборы шмоток в дорогу через время мне не доверили и снабдили обычными для колдуний платьями, хоть, пожалев молодость, укороченными, на полторы ладони ниже колен. А штаны девушке не бойцу вообще не положены, по их мнению.

– Надо же, во времена Троянской войны, оказывается умели шить не только хламиды, – смеялся Рыцарь.

– Умеют уже двести тысячелетий, – напомнила я. – Просто не все и не везде.

– Дааа, история мира заиграла для меня новыми красками, – Андрей наслаждался ветром в открытое окно и новыми знаниями.

Наверно поэтому часто попадал рукой не на рычаг передач, а на мою коленку. Ну и поглаживал. А дальше он спросил, где волосы на моём теле, куда я их подевала. Любопытный. Но мне не жалко поболтать. Я рассказала, что колдуньи и многие колдуны от лишних волос избавляются, чтобы красивее быть и не возиться с регулярным удалением. Правда, ученицам не положено эпилироваться. Но я сАма-сусАма. И когда себя улучшала, то и это не забыла. Потом пообещала избавиться от лишних волос Моего Рыцаря. Он сказал, чтобы я достала из-под сиденья журнал с изображением, как должен выглядеть правильный волосатый рыцарь. А когда я запустила руки совсем глубоко под сиденье, то получила шлепка –

оказывается Моего Рыцаря не надо эпилировать.

Так за весёлым обсуждением моих красот и волосатости рыцарей, мы и приехали в город. Андрей назвал его «городок». Да уж, народу много ходит везде. И ездит. И это маленький город. И это малонаселённые земли.

Что-то неладно здесь и сейчас с народонаселением. Жди Чумы.

Но Чумы пока не было. Люди жили богато и счастливо по меркам простолюдинов. И голод был им незнаком. Даже было много толстых. Всё-таки и без магов и князей они сумели как-то неплохо устроиться.

Мы нашли ломбард, местную замену менял, и потащили туда монеты.

Мой Спаситель сказал, что ему уже терять нечего, в деревне все знают кто он и откуда. Найдут нас в два счёта, если мы к нему в городской дворец заявимся. Да и если не заявимся, то найдут быстро, если захотят, и что-то ему подсказывает, что захотят ещё как. И Драндулет наш скоро все стражники знать будут. Но пока другого варианта быстро двигаться нет.

В ломбарде я спокойно вынула из сумки кошель. Спокойно развязала. Спокойно запустила руку, вынула пару монет и положила перед странно затихшим человеком. И тут Мой Рыцарь так ущипнул меня за попу, что я аж подпрыгнула.

Когда мы вышли с горстью идиотских бумажек, сдав мо-

неты как лом, Андрей рассмеялся:

– Это я виноват. Не досмотрел. У нас не стоит показывать набитый золотом кошель, да и у вас не стоило, наверно, если ты не на твоём Белом Острове разгуливала. Но впечатление мы произвели незабываемое. Как бы не сдали нас, богача с девахой в карнавальном платье.

Мы прыгнули в Драндулет и поехали его кормить. Я только пробормотала:

– Меня и на Белом Острове несколько раз пытались поймать и... потом может быть и убили бы... Дура я...

Андрей

Ещё выезжая с заправки я заметил неладное – у выезда стоял тонированный джипер. Да уж... Городишко небольшой. Все на виду. А тут и мы, сияем как золотые дублоны в куче мятых бумажных купюр.

Лана чуть не плакала от досады от самого ломбарда, когда поняла, как сглупила. Но сердиться на неё совсем невозможно. Да и зачем я её из машины выпустил? Видимо рядом с этим фонтаном беззаботности и я становлюсь неосторожным.

А вот от заправки девица повеселела и замурлыкала песенку какую-то на своём языке. Потом весело показала мне стекающую из царапины на правой щёчке струйку крови и радостно заявила:

– Грядет бой! Нас убивать идут. Повеселимся.

Я не разделял её оптимизма – нас на огромной скорости обошёл тонированный мерин и умчался вперёд, а на хвосте повис чёрный джип.

– Мечи в багажнике, можем не успеть достать, но и так управимся, – весело мурлыкала киска.

И тут я заметил! Оооо! У неё верхние клыки выдавались над соседними зубками на пару миллиметров, и как я раньше не обратил внимание, но ей очень шло, ей всё шло! И она их радостно скалила.

Поймав мой взгляд, она чуть смутилась, потом с застенчивой улыбкой рассказала, что во всех сотнях миров клыкастого населения полно, те же широко распространенные орки и куча других рас. Это у нас только одна раса, получается, видна.

– А не видна? – спросил я. Её беззаботность успокаивала.

– Ну, наверняка куча народца прячется как может. Не могли маги сдуру всех, кроме людей, поубивать. Да и ненаправленные порталы никто не отменял.

Тем временем бандиты начали действовать. Я ехал не спеша, морально готовясь к схватке, но когда на пустынном участке дороги из-за поворота навстречу вылетел мерин и перегородил дорогу, тормозить пришлось быстро. Но ещё за полминуты до этого моя радость сунула мне вынутый из но-

жен длинный кинжал, валявшийся у неё в сумке, себе взяла метательные ножи в ножнах, повесила сумку через плечо и сказала:

– Пока ты не боец, постарайся на нож сильно не угодить. И бежим в поле, а то спалю я драндулет.

После остановки мы как пробки вылетели из машины и понеслись прочь от дороги.

– Надо бы шагов на пятьсот отбежать! – крикнула Лана. Бандиты оказались умелые и быстро всемером кинулись за нами. Хотя наверно и удивились столь странному нашему поведению. Лана с тяжёлой сумкой улепётывала, приподняв подол, так, что только ботиночки сверкали. Я бежал следом, инстинктивно прикрывая даму, и размышлял, как бы отнять сумку у слабой, но пока шустрой барышни.

Бандиты оказались хорошими спортсменами и быстро настигали нас. Тем более что ведьмочка не была достаточно быстра. А без магии и с сумкой она ещё и быстро запыхалась.

Отбежать на пятьсот шагов нам не дали. Когда бандиты были уже в десятке шагов за моей спиной, Лана скинула сумку, остановилась и быстро развернулась. Короткий вскрик и взмах руками и голубое сияние окутало огнестрелы банды. Я уже развернулся и видел, что банда хорошо подготовилась, ожидая возможное вооружённое сопротивление богатенькой экстравагантной парочки терпил. У них были три пистолета, обрез и короткий автомат. Но теперь они дымились – Лана

магией зажгла порох в патронах, а может и в гранатах, которые наверняка были, стараясь не взорвать, нам ещё не хватало тучи осколков.

Амбалы, конечно, замешкались, но они свое дело знали хорошо, и вскоре, побросав горевшее оружие, выхватили ножи.

Я раньше в поножовщинах не участвовал. Было страшно, но и инстинкт защиты девушки не дремал. Понятно было, что шансов у нас нет, кабы не магия.

Лана вскинула руку, из её пальцев в переднего бандита ударила молния. Другой рукой она уже запустила файербол во второго.

Может, конечно, из неё и никакой боевой маг, но для незащищённых от магии, да на таком расстоянии. От свежих трюпов только дым валит.

Третий бандит налетел на меня и мастерски ударил в грудь ножом. На этом бы мои приключения и закончились. Но стальная кожа спасла, против ножа она почти устояла, остановив большую часть силы удара. Но рану я всё равно получил глубокую. Лана резко вскрикнула и меня окутал кокон защитной магии, бандит ударил ножом ещё раз, но кокон не пробил. Тут уж я не стал больше ждать и наотмашь ударил засиявшим кинжалом его сверху по голове. Да, вот такой из меня боец, хотя, как потом Лана сказала, это и кинжал мог подсказать как бить. И да, кинжал был не прост, сияние на

мгновение усилилось и он, не особо отдавая мне в руку, прошёл через всю голову и туловище, аккуратно развалив тело повдоль. Причём он даже как-то длиннее как будто стал!

Наступила звенящая тишина. Бандиты замерли, видимо их магические удары не так впечатлили, как такой зверский забой. Лана радостно завопила. И вытащила метательные ножи. Бандиты бросились бежать. Лана метала ножи неплохо, но она и в самом деле не боец, первым промазала, но вторым сияющим ножом пробила спину одного из врагов.

Три покойничка резво неслись к машинам. Если близко подбегут, то магия вместе с ними угробит драндулет. Я кинулся в погоню, а Лана магией, сделав и широкий взмах рукой, залепила поднятым с земли и отправленным с огромной скоростью вперёд камнем в голову пятому. Шансов спастись у него не было, только кровавое облачко взметнулось. Шестого она убила сосулькой, сформировавшейся из вылетевшего из её руки облачка. А седьмого оставила мне, притормозив его воздушным щитом, поставленным перед ним. Я одним ударом снес врагу голову.

Мы остановились. Волны адреналина бились во мне.

Но бой ещё не закончился. У машин оставался ещё один бандит, который пришёл в себя и с визгом шин стартовал на джипе.

Лана вытянула руки и в ладонках у неё начал крутиться большой огненный шар, куда больше первого. Когда джип

отъехал метров на двести, волшебница пустила шар с упреждением. В полете она шаром управляла, направляя в цель. Перехват прошёл успешно. Автомобиль превратился в огненное облако. Короткий вопль последнего бандита еле долетел до нас. Взорвался бензобак.

Лана подошла ко мне и обняла. Несмотря на кипевшую несколько минут назад веселую отвагу, её трясло. Тут она вспомнила про мою рану, сняла с меня защитный кокон, растегнула рубашку и прижалась сомкнутыми губами к ране. Я погладил её по голове. Волшебница слегка засияла магическим ореолом и рана просто затянулась за несколько секунд. И шрама не осталось. Маленькая колдунья посмотрела мне в глаза, с застенчивой улыбкой пробормотала:

– Можно и руками, но с тобой губами у меня получается сильнее, – и слизнула кровь с губ.

Я собрал оружие, а Лана вдруг сказала: «Смотри», и начала творить ещё одно заклинание. Поле боя зарябило и на нём стали видны стоявшие рядом с телами призраки. Причём по четыре штуки. Один с человека, второй вдвое ниже и два совсем маленьких, в четверть человеческого роста, может чуть повыше.

– Души ждут отхода. По четыре на каждого, – Лана криво усмехнулась. – Они не опасны. Первые души осознают происходящее и видят нас. Их лучше не трогать. А вот средних и мелких надо собрать, пока не улетели, сгодятся для голе-

мов. Но нужны флаконы.

Я обшарил тела и нашёл пару бутылочек с алкоголем, три флакона с лекарствами и пару фляжек. Ну и деньги собрал, нам пригодятся. Ёмкости мы освободили на землю.

Лана обошла группки душ, магией запихала меньших и средних по бутылочкам и запечатала пробки магией.

– Двадцать один, – радостно сообщила она.

– Посмотри на этих, – волшебница указала на две плохо выглядевших души, грязно-серые, оплывающие и дырявые. – Это душегубы, они могут уже не реинкарнироваться, и будут уничтожены.

– А остальные, значит, няшки, – усмехнулся я.

– Не нам судить, – Лана развеяла показывающую души магию, взяла сумку и побрела к машине.

Я отобрал у неё сумку и тоже пошёл к дороге. А там уже стояло несколько машин и куча народу смотрела на происходящее на поле. В отдалении полыхал джип, там тоже ходили люди.

– Да уж, вот это и называется наследили, – сострил я, окинув взглядом поле, на котором валялись трупы, часть дымившиеся, повернулся и прошёл мимо ошалело глядевших на нас людей.

В полной тишине мы сели в машину, у меня на груди рубашка была сильно залита кровью, у Ланы на подбородке и кончике носа была моя кровь. Я завёл драндулет и мы по-

ехали вперёд.

Михаил

Я ехал из сибирского аэропорта, который и сам-то глухомань, в ещё большую глухомань.

– Ну вот, пробка, всё как у вас в столице, – сказал водитель, – значит или ремонт, или авария. И не объедешь, обочины закипевшими развалинами заставлены. Жарко сегодня. Хорошая погода для купания.

Неожиданная в этих краях пробка стояла в обе стороны. Авария на встречной полосе – пожарная машина столкнулась с легковушкой – уже осталась позади, но мы всё ещё еле ползли. И тут мой взгляд притянул подползавший встречный старый фольксваген. А скорее его пассажирка, а потом и водитель.

И если водитель был не особо заметным, разве что ехал с голым торсом, наверно бравирюя рельефной мускулатурой, то пассажирка просто притягивала взгляд. Очень молодая и очень красивая золотистая блондинка с перекинутой через левое плечо шикарной косой. С огромными ярко-синими глазами. Только платье было какое-то странное. Но тряпки – не мой профиль. А на её одежду взгляд и падал не сразу. Девушка весело улыбалась и болтала без умолку. При этом она протирала тряпкой какой-то ножик. Нож был больше похож на метательный, чем на кухонный. А её спутник был задумчив и встревожен.

Когда бамперы наших машин поравнялись, блондинка убрала нож и тряпку, повернулась к водителю и потянулась к нему губами, видимо желая развеселить. И она добилась успеха. От поцелуя и щебетания качок начал улыбаться. И тут я заметил на правой щеке красотки кровотокащую царапину, а она слегка дёрнулась и размазала кровь ладонью. После чего быстро упёрлась в меня своими голубыми глазницами. Взгляд был весел и любопытен. Но в нём промелькнула и тревога.

Впереди выяснилась причина пробки – дорога сразу после перекрестка была перекрыта полицией, машины разъезжались в стороны. Медленно разъезжались, каждый водитель успевал энергично пообщаться с полицейскими и поругаться на неожиданную преграду, означающую в здешних неизбавленных дорожной сетью местах очень немалый крюк. Водитель поставил на крышу маячок и на секунду включил сирену. Полицейский у заграждения сказал, что недавно километрах в двадцати произошла авария и сильный пожар. Значит пожарная машина туда и ехала.

Но нам надо было как раз прямо, туда мы и поехали.

А я вспоминал детали предстоявшего расследования. Вчера поступила информация, что в далёкой деревне на юге Западной Сибири случилась аномалия. И меня, как ответственного за аномалии, и отправили в командировку.

А произошло массовое повреждение бытовой техники

и всей прочей электроники, причём с чёткой радиальной структурой, а в центре был «нехороший» дом, по докладу местного участкового, в котором накануне появилась неизвестно откуда странная девица, которая, судя по всему, и стала причиной чрезвычайного происшествия. А её кавалер всё оплатил – то есть никто и не отрицал, что что-то она натворила. Пара активных бабок из деревни сразу сообщили участковому, приврав наверняка. Участковому тоже хотелось расследовать что-нибудь эдакое. В том районе чужаков вообще мало, а эта ухитрилась настроить против себя кучу деятельных бабок.

Меня коллеги по отделу расследования необычных происшествий часто называют то Малдер, то Ван Хельсинг, то Лозоходец, потому что и у меня, и у моих предшественников работа такая, мы вечно что-то ищем и никогда ничего не находим. Чёткого и понятного результата от нас не дождёшься. Вот и подкалывают коллеги.

И сейчас опять выяснится, что сгорел трансформатор, участковый перебрал, бабки со скуки окрысились на дерзкую девку. И пошла писать губерния.

А в аэропорту прилёта мне сообщили, что участковый сам съездил в деревню и посетил нехороший дом, и там провёл беседу с обитателями. А вернувшись, тут же попался на продаже золотой монеты. Когда его начали допрашивать, показал, что не знал, что это такое, ему сказали, что это муляж, но красивая она, и захотел продать её как сувенир, опохме-

литься. И что таких якобы муляжей в нехорошем доме целая груда на столе лежит. И ещё там муляжи огромных драгоценных камней навалены.

Вот что значит злоупотребление спиртным, думал я, когда мы подъехали к сгоревшему на дороге внедорожнику. Другой пожарный расчёт уже потушил его, и они сказали мне, что вызов был и на несколько возгораний в поле. Через метров триста на дороге стояли машины и свидетели. И зеваки.

А в трёх сотнях метров от дороги были следы настоящего сражения. Тут же были местные полицейские, которые и рассказали, что целая местная банда полегла при нападении на парня с девушкой. Причём свидетели как один говорят, что само сражение они не видели, но видели как эффектная невысокая голубоглазая блондинка с косой, с окровавленным лицом и порезанной в драке щекой, весело улыбаясь, села в старый фольксваген. Туда же сел и качок в залитой кровью рубаше с дырой напротив сердца. И они спокойно уехали.

Один бандит был убит в спину, похоже метательным ножом, нож не найден.

Остальные бандиты были убиты более эффектно. Один разрублен повдоль как будто огромной опасной бритвой. Один обезглавлен. Разбита голова, два раза. Сожжена голова. Убит молнией.

И свидетели, подъезжая, видели, что внедорожник подо-

рвали ракетой. Откуда ракета?! Пусковую установку от ракеты или гранатомет в поле не нашли. Да и парочка, садясь в машину, никаких труб с собой не забирала.

Сомнений не было – эти «голубые глазищи напротив». Золотистая коса. Шрам на щеке. И ножичек она протирала. Смешливая такая. Добрые такие ребята. И понятно куда рубашка качка делась. Пошла на протирку ножичка. Неокровавленной стороной. Но у качка в груди не было раны.

А ещё свидетели видели в поле призраков. Издалека, конечно, но вполне понятно.

Следы на влажной земле подтверждали картину боя. А главное, что не было там других бойцов с необычным вооружением.

И пистолеты бандитов. Что с ними произошло? Боеприпасы в них аккуратно сожгли? Но не допустили взрыва! Да, придётся много поработать со свидетелями. Тут помощники потребуются. И надо будет подписки о неразглашении брать.

Но сначала я организовал ловлю сладкой парочки. Хотя, если посмотреть на останки банды и их оружия, надо авиацию и танки. Но войну начинать пока не с руки. Не поймёт начальство. Но и не ловить тоже нельзя.

У меня не было сомнений, что это они и обитали в нехорошем доме.

А вскоре выяснилась и причина нападения банды на «без-

защитную» красотку со спутником. Ломбардщик после припугивания – что те, кто так славненько выпотрошил банду, жаждут пообщаться и с наводчиком – торопясь и заходясь энтузиазмом, всё рассказал. И монеты добровольно выдал. Явно монеты были из той груды на столе в нехорошем доме.

Картина начинала складываться. И она была настолько невероятной, что поверить в неё было невозможно! Но факты вещь упрямая. И разве я не искал ЭТО вот уже десять лет?! И нашёл! Няшная девчушка с огромными глазами громит всё вокруг как слон посудную лавку. Непонятна роль кавалера. Но непохоже, что это он в роли слона.

И непонятно, почему она действует так глупо? Высыпать груды сокровищ просто на стол в незапертом доме? Откуда они, кстати? Спёрла где-то?

Засветить пару кило золотых монет в ломбарде... Почему? Она совсем молода и глупа? Потому что она блондинка? Шутка такая. Только вот чья шутка, моя или её?

Надо организовывать операцию. А для этого встречаться с начальником спецслужбы. Но перед этим я достал свою рамку лозоходца и походил по полю последнего боя банды. Рамка бесилась.

Съездили в деревню в нехороший дом. И там рамка показала аномалию.

Участковый описал девицу так же. Косы не было. Ну да, перед бегством и заплела. И платья участковый почти не ви-

дел. Ему она явилась почти голой. И так мозг бедолаги ослаблен чрезмерным употреблением горячительных напитков, а тут такое. Зато он чуть ли не единственный, кто с ними говорил. Паспорт он у неё пришёл проверять. Служака. Надежда страны. Кто бы сомневался, что он с паспорта её даже копию снимет. Дудки. Сиськи и попа – вот её документ.

Про кавалера уже известно всё. Ничего необычного. Пока, видимо, он эту девицу где-то не нашёл. Или она его не нашла. Позавчера. Он её просто привёл в деревню с прогулки в лес.

Имя красотки узнали – Лана. Красивое имя. Вряд ли производное от Светлана.

В нехорошем доме нашли пустые бутылки необычного вида. Три штуки. Обертку от мяса, похоже вяленого. И это не пластик и не полиэтилен.

Ну и, как бонус, нашли закатившийся камешек. Изумруд. Карат на двадцать. Стоит целое состояние. Они тут много развлекались, да и камушков у них полно. Подумаешь, обронили.

Соседки показали, что они ночи напролёт любовью занимались. И девушка очень много ела шашлыка. Цитата бабки: «Целую свинью слопала, как будто неделю целую не жрала, что ли! А молока сколько выпивали! Наверно коноплю в нём замачивали. А сама тощая такая – наркоманка и есть! И все ночи резвились в койке, вечером идешь мимо, резвятся. Утром скотину пошла выгонять, резвятся. А потом спят до

полудня. А платье у неё какое срамное было, как полиэтилен».

Доброжелательные бабуси. Она всего две ночи и переночевала в этом доме. Меньше двух суток. И на второй день она разнесла всю электронику и электротехнику в радиусе пары сотен метров. Как и зачем?

А ещё соседки рассказали, что Андрей здорово изменился за эти два дня – накачал мышцы.

Нашли приятеля этого Андрея, который первым с Ланой говорил из свидетелей. Александр. Они, как вместе в деревню пришли, то только с ним и говорили – мясо для шашлыка попросили купить и им принести. Да и полюбезничала Лана немного с ним. Поулыбалась. Милая, весёлая и общительная. Очень красивая. И царапина на щёчке не портит её.

Значит царапина на щеке у неё не после боя с бандой. И она кровоточит. Зацепка. Но какая?

Она и потом вроде только с Александром и говорила, кроме Андрея. Ну и несколько слов с участковым.

Но Александр этот сказал, что она называла Андрея забавно: Мой Рыцарь и Мой Спаситель. Да уж, небанально.

И ещё непонятно, с чего они поняли, что бежать пора? Участковый увидел золото на столе? Но их же не беспокоило, что оно там вообще валялось.

Уехали они из деревни по просёлку в другую сторону от шоссе. Потом, очевидно, объехали деревню и на это же шос-

се выехали. Зачем так петлять? Что-то спрятали? Или забрали? А привёл он её откуда? С этого направления! Бинго! Бинго?

Лана

Выбравшись из пробки, в которой шрам оракула показал мне на крепкого мужчину лет тридцати, в костюме, в большом автомобиле, мы понеслись дальше. Я наслаждалась тёплым днем, но Андрей сказал, что этот человек представитель властей и, в отличие от придурка участкового, он очень опасен. И нам надо срочно бросать Драндулет. На нём мы не доедем до большого города. Этот крепкий скоро организует наш отлов.

Я придумала крепкому прозвище – Загонщик.

А потом Мой Рыцарь взял с меня обещание, что представителей властей, полицейских и солдат я не буду убивать как бандитов, даже если нас загонят в угол. И он их убивать не будет.

А то что нас скоро загонят в угол, для Андрея было совершенно очевидно.

Что ж, пора мне создавать Великого Воина. Нам нужна одежда для Воина – гораздо большего размера, чем сейчас носит Андрей. И мне нужна одежда. И поесть не помешает.

Мы остановились в городке, зашли в магазин и смели с полок кучу разной одежды – потом разберёмся. Купили игол-

ки и нитки. Купили палатку и котелок. И пару здоровенных прочных сумок. Еды тоже немного купили. В сумки мы сложили оружие, все наши вещи и мою переметную суму и затолкали сумки в багажник. Свои вещи, Мой Рыцарь сказал, в лес брать не будет, раз всё равно малы станут, но я сказала взять один комплект одежды на всякий случай. Потом мы зашли в шашлычную. Андрей уже смеялся над моей прожорливостью. Ещё он шутил, что мы оставляем следы как слон в огороде.

Я начала готовить могучее заклинание превращения. Но надо было и не сжечь электронику Драндулета на ходу.

Заныл шрам.

Прошло часа четыре после встречи с Загонщиком и его егеря нас настигли. На дороге положили ленту с шипами, сзади появились две полицейские машины. Мы остановились. Обнялись. Андрей погладил мою голову и сказал: «Действуй, Лана» и «Прощай, Драндулет». Уверенность и хладнокровие моего Спасителя придаёт мне сил, спокойствия и радости...

Полицейские окружили Драндулет и скомандовали нам выходить и ложиться на асфальт. Моё веселье они не понимали. И кратко объяснили мне, как они нас отметелят и не посмотрят на мою внешность. Надо было аккуратно сжечь их порох и превратить моего Спасителя на время в когтистого демона.

Сначала я подожгла порох в патронах и гранатах. Полицейские побросали автоматы и взялись за дубинки. Их явно предупредили, что от нас можно ждать такой фокус.

Но про второй фокус их не предупредили. Я запустила зачку магической энергии из Астрала и произнесла заклинание превращения. Его долго готовить, но я уже подготовилась. С неба в меня потёк поток энергии. Андрей по моей команде резко открыл дверцу и выпрыгнул. Но он уже превращался в демона и когда первая дубинка опускалась на его голову, то опустилась она на грудь здорового бронированного демона, сотворенного по подобию демонов Огня.

Перед полицейскими распрямылся красный демон ростом два с половиной метра. С могучим торсом и крепкими ногами и руками, украшенными огромными когтями. На нём ещё болтались остатки одежды человека. Клыки торчали из пасти. Всё тело, руки и ноги покрывала прочная чешуя. Взревев, демон начал осторожными взмахами, тыльной стороной ладони, разбрасывать нападавших. Он помнил, что его кулаки смертоносны, и ладонью бить нельзя, если не хочешь располосовать жертву когтями.

Но, пока я творила заклинание, оказалось, что полицейские выбили моё окно, открыли дверцу мёртвого Драндулета и ловко за косу выволокли меня наружу. Швырнув меня на травку на обочине, они пару раз нежно приложили меня дубинками по спине и по попе. Всё-таки пожалели. Реб-

ра не ломали и по голове не били. Но тут их торжество прервалось – над ними навис демон и просипел: «Божья помощь». Осторожно отшвырнул полицейских, очень осторожно, как бабочку, поднял меня и перекинул себе через плечо. Свободной ручищей оторвал крышку багажника, вынул обе сумки с оружием и вещами и огромными шагами побежал в лес.

Погони не было и я взмолилась идти спокойно – висеть на плече кверху попой и так не комфортно. А уж при беге тряска ужасная. Да и ветки хлестали по ногам и попе.

Мой Демон весело рассмеялся и пошёл спокойно. На мои возмущения от такой манеры переноски он только смеялся, что ему так приятнее тащить меня.

Наступил вечер. Демон неумолимо шагал. Я висела на его плече. Часа через три, отмахав уйму километров, сделал привал. Для меня. Ещё через несколько часов мы решили разбить лагерь. Вернее, он решил – у демонов характер не сахар, и моё мнение его не интересовало. Он хорошо видел в темноте, и место выбрать ему было не сложно. А я могла видеть только часть тёмного леса позади. Впрочем, демон не мог установить палатку. Я развеяла чары демона и наконец высказала всё, что думаю о его способе моей переноски.

Мы разбили лагерь, поужинали и заснули тесно прижавшись друг к другу. Сил на любовь у меня не было – езда на демоне не сахар, да и колдовство требует много сил.

Глава 3. Сотворение воина

Андрей

Да, быть в шкуре демона очень интересно. Огромная мощь, ярость, адреналин и тестостерон. Как сказала моя ведьмочка – главное, контроль не потерять. При любом превращении оболочка влияет на сознание.

Я не перестаю удивляться талантам Ланы. Надо же – такое сотворить! И это был я! Аз есмь!

Когда я уносил Мою Радость в лес, я оглянулся и увидел рожи ловцов. Ну что, ребята, бывает. Никого не убил и не покалечил, хотя очень хотелось, когда увидел, что они начали девчущку дубасить. Но, в конце концов, они народ служивый и у них приказ. Да и они её только чуток помяли, тоже аккуратность соблюдали. Ну и я аккуратен буду.

Чувствовать запахи, слышать шорохи, видеть в темноте. Ощущать висящую на плече девушку, иногда возмущенно попискивающую. Какой-то первобытный кайф.

Когда притворно посердившаяся Ланочка довольно засопела, тесно прижавшись ко мне, я задумался о будущем и о прошлом, и о настоящем. Прежнего будущего у меня больше нет. Вернее, оно теперь в камере или в палате. Но есть новое будущее, пока совсем непонятное. Но кое-что уже понятно, рядом будет прекрасная и любимая девушка. Волшебница.

Колдунья. Ведьма. А я буду воином. Рыцарем, как говорит Лана. Очень сильным. И большим, как Моя Ведьмочка сказала.

А что в прошлом? Родственники. Они не в прошлом. Но теперь я далеко от них. Надо будет как-то сообщить новости... несколько неожиданные и необычные новости... Что ещё? Девушка, вернее уже бывшая девушка. Она всё раздумывала и не торопилась. Присматривалась. А теперь всё... Сколько мы встречались? Ладно, это теперь в прошлом... Ещё работа... ну да... прощай, контора. Не выйду я из отпуска, увольняйте по статье, я нашёл другую работу... Ещё квартира и ипотека... не срослось... Как-то даже смешно про это теперь думать... Наша крыша – небо голубое. Наше счастье – жить такой судьбою... Ладно, камушки и монетки есть, если что... проблема не в этом. Проблема – что я, вернее мы, на нелегальном положении... Ну и ладно. Магия поможет.

А на утро Лана, позавтракав, заварила великое колдовство. Она сказала, что откроет на время портал в мир Огня, ибо моё преобразование сожжёт невероятное количество энергии. И только портал в мир Огня или в мир Воздуха может дать столько. Но такие порталы крайне опасны, из мира Огня норовят прорваться демоны, из мира Воздуха – ангелы, вернее тоже демоны, только мира Воздуха. И те и другие незадачливого порталщика обычно уничтожают.

Так что главное в этом деле не открыть портал, а закрыть. Желательно вовремя. Желательно перед носом разъярённого гостя, а не за его спиной.

Портал в мир Воздуха она делать не умеет и не может. Вернее, открыть может быть и получится, а закрыть уже никак.

Так что остаются демоны Огня. Они не могут долго находиться в нашем мире – мире Камня. Как и мы в их мире Огня. И они покруче того демона, которым я был вчера. Всё же я был временно сотворён по образу и подобию.

В мире Огня гораздо больше магической энергии. Вот Лана и собралась её оттуда спереть и запасти в Астрале, а потом уже из Астрала вылить на меня. Вернее, на себя, а через себя на меня. Вроде так – она и сама путается в теориях. Хотя практически неплохо справляется.

Когда рядом с нашей палаткой воздух задрожал и появился вид на мир Огня, то от потока энергии, от напряжения, от страха, от собственной наглости Лана сама стала похожа на какого-то демона. Из неё били маленькие молнии, вокруг кружились вихри, волосы встали дыбом, вернее её коса встала горизонтально. Так продолжалось несколько минут, потом раздалось такое рычание, что у меня, казалось, волосы на спине вздыбились. Ведьмочка быстро захлопнула портал и пошла отпиваться вином, промурлыкав:

– Удачно прошло.

– А кто так рычал?

Лана беззаботно ухмыльнулась:

– Открытие такого портала всегда требует двух участников. Здесь я. А там тоже надо за кого-то зацепиться. Ну и для него это сюрприз и дискомфорт, и, как я понимаю, унижение. Вот они и расстраиваются.

Я тихонько офигел:

– То есть это игра со смертью, он быстрее добежит или ты раньше захлопнешь?

– Ага, – все так же беззаботно и весело сказала Лана и улыбнулась. – Но не всегда смерть. Я когда первый раз открывала такое... Когда я себе внешность меняла... Мне 16 лет было... Так я умудрилась зацепиться с той стороны не просто за кого-то обычного, как сейчас, а за четвёртого в их иерархии. Не специально, это как лотерея в данном случае. Он, конечно, добежал очень быстро. Вернее, мгновенно просто появился рядом со мной. И он был так любезен, что даже принял вид почти человека, чтоб раньше времени не испепелить. Чтобы увидеть этого идиота. И портал сам прикрыл не до конца.

Лана задумалась, что для неё было нехарактерно.

– И что было дальше? – меня разбирало любопытство, до какой степени может быть безалаберной эта девчушка?

– Ну что-что. Он смотрел на меня пару секунд. Я описалась. Он начал дико хохотать и сказал, что таких дур не

встречал. И что мои помыслы чисты, хотя и глупы невероятно. И он меня не только не убьёт, но и запомнит. Такое чудо вообще, сказал, беречь надо. Отвесил мне оплеуху и пошёл погулять по нашей Школе, раз уж попал, чего зря путешествовать. Там такое началось – все Великие Маги кучей собрались и пошли его изгонять. Учеников прятали подальше. Но он был мирно настроен, ходил и хохотал как сумасшедший, надо мной наверно. Потом сам ушёл к себе. А я в это время – так как энергии достаточно набралось за несколько секунд, пока он портал не прикрыл – себя и преобразовала, вернее модифицировала... А потом профессора допёрли кто ЭТО сделал... Моя Наставница Ризалина волокла меня в новом обличье за волосы по коридору... Очень сильно выпорола... Я три дня сидеть не могла... А ученики смеялись надо мной...

От грустных воспоминания недоучка Школы Магии аж заплакала. Я её обнял, погладил, успокоил.

Потом Лана за два часа приготовила заклинания. Нарисовала круг и расположила по периметру мерцающие фигурки, часть из них были похожи на человечков, но большинство непонятные. Волшебница рассеянно пояснила между колдовством, что заклинания могут выглядеть как мерцающие сгустки, а в виде фигурок она делает забавы ради, да и зрителям понятнее и веселее. Можно создавать заклинания и сразу применять, но при серьёзной модификации лучше

сначала заготовить заклинания, хотя бы часть, и на пару часов их как бы заморозить, поддерживая подачей небольшой энергии, тем более, что часть модификаций надо делать одновременно. И так же она, как и все нормальные маги, носит несколько заклинаний, пряча их в руках, на случай если быстро придётся атаковать или защищаться.

Потом малышка-колдунья велела мне раздеться и встать в круг, и за полчаса сделала из меня даже не Великого, а Величайшего Воина. Вернее, пока Великого Силача, поскольку ещё надо научиться оружием владеть и драться. Заодно и поясняла в ответ на мою просьбу, хоть и фыркнула, что объяснять сразу не обязательно, а часто и вредно, но со мной особый случай...

Росту во мне прибавилось.

Мышц стало в разы больше. Но не только объём мышц увеличился. Она сумела сделать мышцы в несколько раз сильнее на единицу веса и на единицу объёма.

Рельеф мышц стал таким, что Мистер Юниверсум плакал бы в сторонке. И это не к соревнованиям подводилось, а навсегда.

Кости, суставы и сухожилия стали во много раз прочнее.

Кожа стала во много раз прочнее и огнеупорной. Но осталась чувствительной.

Выносливость возросла многократно.

Скорость реакции стала как у кошки, если не лучше. Лана

сказала, что я теперь существенно быстрее эльфов – рекордсменов скорости реакции.

У меня появилась высокая сопротивляемость ударной магии. И части неударной.

Все чувства обострились.

Появилась сопротивляемость ядам.

Регенерация ускорилась.

Устойчивость к болезням улучшилась.

Чувствительность к холоду уменьшилась, а устойчивость к холоду увеличилась. Причём этим я могу управлять. То есть я могу зимой в трусах ходить и не погибнуть, и не сильно чувствовать холод. Но при этом летом могу получать удовольствие от прохладной речки.

Не забыла Ланочка и про снабжение топливом и окислителем. При такой мощи я был бы вынужден дышать очень часто, есть без остановки, иметь большое брюхо и с унитаза вставать только изредка. А она пустила подачу энергии из Астрала. Так что есть мне требуется не больше, чем раньше, но и не меньше – иначе скучно. Но я могу довольно долго голодать, питаюсь только манной небесной и слабея. Но не всегда, одной манной сыт не будешь. Да и высшие существа не могут только Астралом питаться, неправильно это и как-то запрещено. Лана с гордостью сказала:

– Как у драконов, и так больше никто из магов сейчас сделать не может. Хотя не знаю... Но мне так говорили... А я и себя смогла подключить к получению энергии из Астрала, но

только в критических ситуациях. А ты всегда будешь львиную долю энергии из Астрала получать.

Ещё я могу запастись кислородом в тканях лёгких. Могу задерживать дыхание на час с небольшим, это с учётом подачи энергии из Астрала. А если ещё и мало двигаться под водой... Фиг меня теперь утопишь.

И это всё – навсегда! Точнее, пока мы оба живы. Как пояснила Лана, хорошая доля моих суперспособностей поддерживается с её помощью. Причём часть этой поддержки происходит без её участия, и даже расстояние неважно. Но если она умрёт, то я ослабею, хотя всё равно останусь очень сильным и умелым. Вот ты какая – связь до гроба. Но без связи до гроба Величайшего Воина не сделать.

А меньшая часть поддержки волшебницы представляет собой набор заклинаний длительного действия, которые она подпитывает, и их надо будет обновлять, но после Великой Битвы это может и не потребоваться, да и мне полегче жить будет без излишней мощи.

И это не развеивается как чары!

Дело в том, объяснила проказница-колдунья, что в образе демона, как был у меня вчера, идти на мага нельзя, или на амулет соответствующий. Они попросту развеют чары и ты голый и счастливый пойдёшь махать кулаками, да и то не сразу.

А её преобразование – это не чары – это именно создание

нового!

Так в древние времена были созданы драконы. Собрались четыре очень сильных мага-модификатора вместе и замутили новую совершенную расу, при этом облик человеческий модифицированные счастливчики совсем утратили.

Но я, как сказала моя кудесница, в поединке с оружием дракону шанса не дам, да и без оружия могу победить. Дракон всегда без оружия. Вернее, оно в него встроено.

Но в отличие от дракона, я новую расу не создам, и Лана не станет – так гневить богов даже ей боязно с её безалаберностью.

А я решил прояснить логическую нестыковку:

– Если часть моей мощи поддерживаешь ты заклинаниями, а заклинания можно развеять. Что будет если в Великой Битве их развеют?

Ланочка неуверенно пояснила как сумела, с теорией у неё не очень:

– Не все заклинания можно развеять. Вернее, развеять просто так... Эти заклинания как бы вшиты в твоё тело. Усиливают. Но сами по себе они не являются частями тела или свойствами... Я не знаю... Но их трудно развеять... А если маг захочет и сможет как следует копаться в чём-то теле, то проще попросту убить... И эти заклинания дают небольшую часть мощи... Да и образ монстра не всегда можно развеять, если это, правда, не образ, а... как бы второе тело. Как у

оборотней. А вернее, как у зооморфов, которые в зверюшек превращаться умеет...

Осталось освоить оружие. Лана любезно согласилась обучить меня тому немногому, что умела с оружием. А дальше придётся нам объехать мастеров владения оружием и гуру единоборств, поизучать материалы, может быть найдём заныкавшихся воинов-мастеров других рас. Сходить в другие миры не получится. Вернее, туда-то получится, а вот обратно никак. Только случайным образом. А случайно – лотерея ещё та, шансы попасть куда нужно ничтожны, а шансы попасть в мир с другой магией велики. И там, в диких мирах с другой магией, великая маг-модификатор станет просто красивой и глупой девчонкой, у которой останется только один дар – громко звать на помощь. Как нас запечатали три тысячелетия назад, так и сидим, варимся в собственном соку.

Ну и, конечно, обучаться я буду легко и быстро – маг-модификатор и это может, хотя это другая магия. Мозги модифицировать нельзя, то есть умнее не сделаешь, только навредить можно. А вот улучшить память или даже закачать информацию и навыки – всегда-пожалуйста. Кстати, она так русский и выучила.

Так что... клизма памяти поможет изучить за час то, на что великий мастер лет по 20-30 тратит. Да и то из этого часа большинство времени уйдёт на отпаивание валерьянкой великого мастера.

Но обучение потом, а пока я стоял голый в центре нарисованного круга, по периметру которого гасло свечение множества заклинаний.

Напротив стояла модификаторша. Она отпивалась восстанавливающим силы эликсиром из розовой бутылки и восторженно рассматривала результаты своего труда. Её взгляд опускался вниз, пока не замер посередине пути. Её глазки заблестели ярче, она отбросила пустую бутылку и начала расстегивать пуговицы платья, сказав:

– Теперь надо опробовать твоё новое тело!

Она, конечно, шутила, мы и старое тело опробовать не отказывались. Но я опустил взгляд куда и она – так и есть, она ни про что не забыла. Ну хоть в меру увеличила, за это спасибо.

Да и волос на моём теле стало меньше. Молодец, хоть не как себя проэпировала.

Ланочка сказала платью «прощай», сбрасывая его к ногам. Одежду мы тоже собирались менять. Но дошли мы до этого только часа через три. Теперь ей не приходилось подзаряжать нас энергией. Только себя.

Потом мы добрались и до одежды. Моя старая стала мне мала. Мы накупили кучу новой. Разных размеров, чтоб был выбор. Причём для меня Лана сказала взять очень большие размеры верха. Так и получилось... Джинсы-то я себе подо-

брал без труда. Всё-таки бёдра у меня увеличились не так и сильно, и подобные штаны продавались, хотя им надо ушивать пояс. А вот грудь, плечи и бицепсы. И в сочетании с поджарым животом. Такое в магазинах не продают. Я, конечно, натянул огромную футболку, которая обтянула каждую мышцу. Лана сказала, что выгляжу я отлично, но в толпе буду заметен. Насчёт заметен я не сомневался. И, как ни оденюсь, теперь я всегда буду заметен. Но можно использовать пиджак, чтоб хоть как-то замаскироваться. Я подозреваю, что английский костюм и был задуман, чтобы скрывать недостатки фигуры. И достоинства.

Похоже, что без портного мне теперь не обойтись. Но в лесу с портными так себе.

Пока я уныло ворошил тряпки из магазина типа «Одень бегемота», Лана время даром не теряла. Она быстро выбрала юбчонку чуть шире моего ремня, обтягивающую блузку, и восторженно рассматривала стринги. Ношение трусиков я за ней до сих пор не замечал, но и платья её были подлиннее. Затем она надела купленные мною ради шутки чулочки чуть выше колен и обула туфли на шпильках. В лесу. Но её это не смущало. Правда, гольфики она изорвала о ветки очень быстро. Но и с дырками они на ней смотрелись великолепно. Я, улыбаясь, следил за ней – всё нормально, девочка вырвалась из учебного заведения закрытого типа. От строгой наставницы.

Я подал ей пиджак и коробку с иголками и нитками и ра-

достно сообщил, что шить я не умею. А уж ушить низ пиджака, да и кто знает что там ещё, это уж совсем не для меня.

Колдуньи на шитьё хватило минут на пять. Шила, судя по всему, она не лучше меня. Да, это вам не демонов вызывать. И делать одежду как фея-крёстная она тоже не умела.

Лана сердито пофыркала и объявила:

– О, придумала, иди зайца лови, ты теперь быстр и ловок!

– Думаешь, поможет?

– Не поможет. Лови давай, тебе трудно что ли?

Ну что ж, дурное дело не хитрое. Пошёл я искать зайца... Размышляя – мужик в джинсах, босиком. В лесу. Ловит зайца. Курсовая для студента-медика-психушника.

Как ни странно, зайца я нашёл довольно быстро. Чувства мои теперь гораздо острее. Ну нашёл. И как его сграбастать? Вариантов, кроме загона, у меня не было. Да и проверю скорость и ловкость.

Я был быстр, но заяц быстрее. Но уж я выносливее! И пошла погоня. Заяц ещё и петлял. Носясь по большому полю за зайцем, в азарте погони, я услышал даже не смех, а всхлипывания – оказалось, что нахальная девчонка не отказала себе в удовольствии проследить за мной и теперь просто билась на траве в припадке смеха. При этом она даже успела несколько раз пугнуть зайца магией, чтобы он не вышел за пределы театра охотничьих действий. Наконец она прекратила издевательство над животной, долбанув по зайцу парализацией.

Правда попала с третьего раза. Заяц всё-таки трудная добыча. Я забрал зайца, отвесил шлепка ведьме, и мы вернулись в наш лагерь. Там Лана сказала, что заяц не для еды, и сунула его пока в мешок, а шашлык сам себя не поймает и не зажарит. И легла вздремнуть. Она уже наколдовалась и нарезвилась.

Я взял меч и пошёл добывать кабана. Кабан оказался медленнее зайца. И через час я вернулся с тушкой подсвинка. А может не подсвинка. Кто их разберет. Мы не охотники. Неумело разделав свинью, я приступил к приготовлению шашлыка. Вечером мы, наконец, отъелись мясом. Причём я теперь лопал мясо с не меньшим аппетитом, чем Лана. Мы теперь оба с урчанием ели.

Наевшись, Лана опять беззаботно открыла портал в мир Огня. И украла энергию. Она сказала, что надо зайца к делу пристроить и запастись энергией на случай, если опять придётся смываться и превращаться. В этот раз у неё получилось удачнее, пыли и молний не было. И когда она закрыла портал перед спешащим невольным напарником порталинга с той стороны, стало видно, что закрытый портал некоторое время сохраняет прозрачность. И с той стороны в портале стала видна рожа огромного разъярённого красного шипастого демона, который что-то орал, проводил ребром ладони по горлу и запоздало долбил огромными кулаками в закрытый портал. Но Лана просто повернулась к нему спиной и

отошла, покачивая бёдрами. Мне даже стало чуток жалко бедолагу демона – сидел мужик, пил пиво, и тут какая-то девка ворвалась, пиво перевернула, что-то прихватила и удалась, виляя попой, за непроходимую стеклянную дверь.

А потом проказница вынула из себя свою собственную третью душу! И засунула её в зайца. Причём и душа зайца там осталась. И изменила зайца – он теперь мог сидеть на заднице и передними лапами, на которых появились ладони с пальцами, мог шить. Она сделала из зайца дерьмового портного – ну а какого ещё? Если и сама шить не умела. И знания кройки и шитья спереть было не у кого. Когда заяц получил пиджак и иголки с нитками, он тааак посмотрел на ведьму! Но она строго сказала:

– Научишься. А не пригодишься портным, пригодишься в суп. И нечего на меня так смотреть, пиджак сам не перешьётся.

Заяц со скорбным видом взялся за шитьё. А Лана сняла свой умопомрачительный наряд и туфли на шпильках и мы вместе побежали купаться на реку, метров за двести.

Пока купались, она рассказала, что временно переселить третью или четвёртую душу в какой-то предмет, обычное дело для некоторых могучих магов. Магия душ. Но это делают с неодушевлёнными предметами. Так одушевляют големов.

А вселять в живое существо опасно. Если душа своя, то

потом она может начать конфликтовать со старым телом и с другими душами тела. И учеников за это ждала неминуемая расправа. Если душа чужая, то ещё хуже. И можно ещё повредить души зверя или человека, к кому подселили.

И вообще – это и есть некромантия. А некромантия очень опасна. Это магия вампиров. Но и кроме них, конечно, многие владеют ею.

Я опять был в шоке:

– Так ты что, рискуешь своими душами из-за дрянного пиджака, которому всё равно жизни до первого портного, который нормальное барахло сошьет?

– Надо тренироваться, – беззаботно ответила некроманточка.

Ночь была полна любви...

Следующий день тоже был фантастическим. Мы допивали прихваченные из Убежища бутылки чудесных вин, объедались шашлыком, бегали по лесу, купались, занимались любовью, угорали над беднягой зайцем – я его ещё и к поворачиванию шашлыка приспособил. Правда мы, балбесы, не взяли соль и другие приправы, но в феерии ощущений молодой сногшибательной девушки, мощи нового тела, леса, лета, прохладной реки, солнца, горячего мяса, как-то совсем не ощущалось отсутствие соли.

Только к вечеру мы уделили аж пять минут наукам. Я изу-

чил Общий язык. Жаль, не было носителя английского языка – я хотел ещё его доучить, а то жалкие результаты моего 15-летнего изучения инглиша привели к 15-минутной истерике смеха у моей нынешней училки языкам. И в себя я её привёл, только бросив в речку.

А потом мы сплелись в клубок. Я вдохнул в свои лёгкие все литров восемь воздуха, прижал её губы к своим и мы нырнули на самое дно на десять минут. Я делился с Ланочкой своим воздухом, причём после опустошения моих лёгких, я начал вдыхать её сладкий выдох и насыщать запасённым во мне кислородом, она столько не дышать не могла. А невероятная красotka обхватила своими ручками мою голову и обвила меня ножками. Просто она решила мне доказать, что изучать языки можно по-разному.

Под водой я ощущал в своей голове мягкие лапки, но было как-то не до них – настолько приятно было остальное.

А когда мы вынырнули, я знал ещё 2316 языков. Но не инглиш.

– А из тебя получилась бы неплохая «англичанка», и методика инновационная, – сострил я. И добавил. – Надо мне будет диссертацию по лингвистике защитить.

Потом мне пришла умная мысль, и между собой мы стали говорить на Общем языке. И стены имеют уши. Вот пусть дешифровщики и потеют, если что.

Ещё Лана объяснила, что языки хранятся в особой обла-

сти памяти, и пока я учил сотню тысяч слов Общего языка, и она, и я проторили дорожку изучения. А в воде, при полном телесном контакте, при поцелуе, при эйфории и при полном доверии людей, один из которых снабжает кислородом другого – наш канал связи достиг огромной ширины, так что передать несколько миллионов слов получилось и за менее чем десять минут.

А на берегу, когда я любовью отблагодарил её за языки, у меня щёлкнуло в голове:

– А ты не забеременеешь? А то шансов избежать зачатия у нас нет. И тогда война станет ещё труднее.

Ланочка негромко мелодично рассмеялась:

– У меня и критических дней настоящих не было ещё. И мне сказала Наставница, что может быть и не скоро случатся. Это у многих рас бывает.

– И у кого же?

– У тех же вампиров, у драконов, у... – она задумалась.

Я прижал её ручки над её золотистой головкой к траве.

– Признавайся, не бойся – ты вампирша?

Она испугалась, ойкнула и попыталась вырваться. Я продолжил:

– Некромантия, клыки, шашлыки, нет детей долго...

– Нет, – пискнула Лана. – Вампиры не любят солнечный свет. Не могут жить без крови. Мрачные. Умеют левитировать.

– Ты тоже умеешь левитировать.

– Я совсем немного, а вампиры могут левитировать высоко и далеко.

Она взяла себя в руки и весело закричала:

– Сейчас как нападую, как укушу!

И укусила меня. За руку. Губами. Хотя и зубами бы не прокусила.

Хотя она тут же и просветила меня, как будто узнала, что я подумал, но вряд ли. Без разрешения она в мозги мои не лазила, и я влезание, конечно, чувствовал. Но, правда, она могла ловить образы, которые я случайно мог передавать – это от близкой духовной и не только духовной связи, как она объяснила недавно.

– И не надейся, что я тебя не прокушу, в твоей броне кожи есть лазейка для меня на случай, если мне придётся тебя лечить, проникая внутрь тела.

– Фигасе. И такое бывает?

– Надеюсь, что не придётся, но бывает что и паразита надо вынуть, и сердце запустить замороженное, и наконечник стрелы извлечь, и кости по кускам собрать, и...

– Хватит, – рассмеялся я. – А то сейчас придётся тебе мне искусственное дыхание делать.

Она начала делать мне искусственное дыхание будучи прижатой мною к траве...

Вернувшись в лагерь, мы приняли у зайца работу, и я дал

ему задание ушить пояс джинсов. Пиджак, конечно, мне шёл как Лане... нет, неудачное сравнение, ей всё шло. Не шёл мне пиджак. Но лучше заяц перекроить и перешить и не смог бы. Он и кроил метательным ножом. В общем, длинноухий постарался.

В пиджаке я выглядел не так заметно. Как довольно высокий и очень широкий мужик. Живот заяц сильно не ушивал. Незачем красоту зря показывать.

Лана над моим нарядом – джинсы, футболка, кроссовки и пиджак – здорово поугарала. Ей был милее наряд бойца, чем офисной крысы. Хотя меня принять за офисную крысу и слепой не смог бы. Себе юная ведьмочка отстояла свой умопомрачительный наряд роковой красотки. Простенькая блузка невероятно смотрелась на немаленьких формах и очень тоненькой талии, которую, впрочем, не особо подчёркивала, под такую фигурку в магазине тоже не особо есть выбор. Да и идеальная ровная спинка девчушки смотрелась бесподобно даже в этой блузке... А уж миниюбка и стринги вызывали у неё просто экстаз. Она восхищённо повторяла:

– У вас в этом можно ходить! Оооо!

Да и высокие каблуки-шпильки произвели на только выравшуюся из стен Альма Матер девицу впечатление. Тем более, что я подрос и, как она сказала, стал 188 сантиметров ростом. Выше она меня делать не стала – «зачем мне дылда». Мне тоже быть «дылдой» ни к чему, так что, как говорится, пустячок, а приятно. Её рост 160 сантиметров. Так что роста

наши она хорошо подобрала. Эстетка.

Ланочка с помощью магии выучилась на шпильках ходить и бегать. Я сказал, что если придётся рвать когти, то такая юбка, конечно, не будет мешать набору скорости, да ещё и задерётся, стринги будут отвлекать преследователей от пого-ни и отключать мозги. Как и чулочки. А вот высокие каблук-ки могут очень сильно подвести. Но она даже и не подумала передумать, только и сказала:

– Я и в кедах попадусь через пять секунд, и задохнусь че-рез полминуты. Так что ты меня понесёшь. Я согласна, даже если через плечо перекинешь.

Представив эту картину я тут же потерял волю к сопро-тивлению.

Мы опять поужинали вкусным подсвинком. Шашлык пол-ностью приготовил заяц, пока мы купались и занимались лингвистикой и остальным.

Мне начала нравиться жизнь с прислугой, о чем я и сказал Лане. Она засмеялась:

– Это всем нравится, Мой Рыцарь, Мой Спаситель. Давай пока оставим зайца себе.

И мы оставили зайца. У меня голова шла кругом от на-шей глупости, беззаботности и авантюризма. А Лана просто с невероятным упоением наслаждалась жизнью. Ну и я с ней, конечно. Мы отдали зайцу палатку – моё новое тело не бо-ялось ночного холода. Наоборот – ветер, звёзды, запахи. А

Ланочка плотно прижималась ко мне животиком, а бочок и спинку согревала костром и моей одеждой вместо одеяла. Да ночами мы и не спали почти. Под утро засыпали.

Комары нам не мешали – меня они прокусить не могли, а Лану почему не кусали, непонятно. Я пошутил, что вампиршу комары не кусают как свою. Она притворно надулась на целых две минуты.

Утром мы решили, что сегодня займёмся фехтованием. И отдыхом.

Но я постарался включить разум и предусмотрительность и сказал Лане, что мы от последнего контакта с ловцами не так-то и далеко ушли. Нас ищут и скоро найдут. И надо придумать пути отступления. И по земле нас легко не выпустят.

Лапочка, раскрыв ротик, смотрела на меня огромными восхищёнными глазками – какой я умный. Ей нравится восхищаться мной.

– Улететь бы, – робко предложил я, – может левитировать как-то...

– Чёрные горгульи! Я сделаю нас чёрными горгульями. Мощь, сила, выносливость, красота, полёт высоко и далеко, и быстро. Ветер в ушах! – рекламировала она.

Но я и так был готов:

– Беру, заверните две!

– А левитация... ну взлечу я на ладонь от земли навстречу к ним... разве что от смеха помрут.

– Сколько времени готовить горгулий? – перевёл я её поток милой болтовни в практическое русло.

– Четыре часа каждую, если варить типа консервов, чтоб несколько дней хранить готовое заклинание. Но я не хочу восемь часов тратить на глупую ворожбу, когда рядом ты и речка.

Я прифигел, ну ничего себе, как отдых расслабляет праздные души:

– Вот это я понимаю, ленивая девочка. Мало тебя наставница порола за лень. А попасться лучше будет?

Лана весело потёрла попу, наверно от воспоминаний, но лениться не перестала. Она приспособила к ворожбе зайца! Ведь в нём сидела и её третья душа. Так что настроить ворожбу с помощью зайца у неё как-то получилось. Она за пять минут быстренько в третий раз на этом месте грабанула мир Огня на энергию. Причём оказалось, что она и не знала, что если с одной точки и одинаково грабить огневигов, то с той стороны один и тот же демон подключается. Как же он орал и жестикулировал! Когда я понял это, то упал на траву и прожжаться не мог, пока меня Лана водой не окатила. Воду не ей таскать, по воду заяц ходил.

Лана замесила два воздушных котла – невысоко над землёй висели две полусферы наподобие котлов, из энергии – и в них заклинания варились. Вернее, заяц варил – что-то бормотал, махал лапами, периодически звал Лану. А я раз-

мышлял, что у Ланочки с математикой проблемы, и с логикой – два заклинания в двух котлах одновременно по четыре часа, как она, красотка-блондинка, насчитала восемь часов на эту ворожбу?

Помимо этого заяц собирал валежник, готовил шашлык из того же магически законсервированного подсвинка, ходил за водой, перешил Лане блузку, ну и по-мелочи.

Тут, правда, чуть незадача не вышла. Речка была в двухстах метрах. Мы шумели как стадо слонов, и по идее, всё зверье давно должно было разбежаться. Но на зайца напал волк. Косого мы спасли, он вовремя заметил волка. Убежать бы ушастик не смог – его же переделали под работягу, но он, конечно, ринулся бежать к нам. Лана телепатически стресс зайца со своей-то душой почувствовала и сразу дико закричала. Я подорвался как ракета и понёсся навстречу, благо недалеко, а я очень быстр теперь. Перепрыгнув через бегущего как человек зайца, я завесил пенделя успешему развернуться на отход волчаре. Он метров десять пролетел, наверно. Ну не тупой? Ведь всё для него было необычно. Шум, дым, трава примята, заяц в котелке тащит воду. Ну ничего не предвещало, что что-то идёт не так...

Заяц оказался со стальными яйцами – опять за водой пошёл. Я бы, наверно, не смог.

А мы искупались, и Лана начала учить меня владению оружием. Минут по пять волшебница передавала мне свои

скудные навыки владения каждым видом оружия – их и самих быстренько учили немного махать и стрелять, всё равно против бойца в рукопашной магии только как мишень. Ну и чего зря париться. Но против не бойца магии вполне могли что-то изобразить.

Правда, с мечом у нас процесс долго пошёл – Лана захотела спарринг, чтоб и самой ощутить эйфорию работы зачарованным мечом. А это действительно очень приятно. Разящая сталь, продолжающая руку даже такого негодного бойца, как Лана. Но я через три выпада не рассчитал, вложил в отбивающий удар, наверно не один процент своей силы, а полтора. Выбил меч Ланы и по красивой дуге в полет отправил. А Ланочка рухнула на спину. И тут же сдалась на милость победителя – крикнула, что сдаётся без предварительных условий и согласна на жёсткую расправу. И так раз семь. С перерывами на приготовление чёрных горгулий, шашлыки и купание.

Заяц от нас уже обалдел, похоже, но слуге положено молчать, только вздыхать можно. Один раз его отлетевшим мечом чуть не зашибло.

Что меня удивляло, она меня учила и она же мною возторгалась, как я научился всем этим оружием размахивать. Странно, но очень приятно. Ну а что, сила и ловкость есть, быстрота невероятная, зачарованным мечом я берёзку одним ударом сносил и пока не упала ещё пару раз перерубал. Ох, и наломал я дров. Ох, и попортил леса. Техника, конеч-

но, слабовата у меня осталась. Надо мастеров искать отправляться. Но Лана и слышать не хотела о том, чтобы прервать такое времяпровождение.

Но ничего, как говорится «доцент бы застаавил», в следующий полдень у неё, как и у меня, возникло острое желание менять дислокацию.

Но перед этим Лана успела отколоть ещё номер. Она, как проснулась часов в одиннадцать, помятая и довольная, задумала зайца улучшить. Подошла к месту, где трижды портал открывала, но потом задумалась, пожевала кончик растрёпанной золотистой косички, поманила меня к себе пальцем, и, хитро улыбаясь, приоткрыла портал до прозрачного состояния, научилась уже и так недооткрывать, на удивление. С той стороны на нас смотрела уставшая и очень злая рожа бедолаги демона. Он с размаху врезался харей в это бронестекло. Как же он орал и размахивал лапами.

Водой нас обоих отливало заяц.

Оторжавшись, Лана поставила зайца в круг заклинаний и сделала из него суперзайца – энергии хватило – заяц стал выше и сильнее, и лапы его стали проворнее.

Вот ведь, а говорит, что она ленивая. Если дурь какую творить, то никакая лень не помешает.

Потом мы искупались, оделись и сели завтракать...

Михаил

Из деревни я сразу полетел обратно в столицу. На доклад начальнику службы. Шутки кончились – меня повезли на военный аэродром, куда прислали спецборт. Ещё по дороге на аэродром пришло сообщение, что отлов сладкой парочки провалился. Да как!

В штаб-квартиру меня везли с мигалками. И сразу к шефу. Только успел отдать на экспертизу собранные улики. Заспанные эксперты уже ждали на местах. В кабинете начальника мы вместе смотрели записи с камер наблюдения с места захвата. Шеф похвалил меня, что я распорядился разместить десятки камер наблюдения на разных расстояниях – до километра от точки захвата, и на пути подъезда объектов. И с отправкой потокового изображения сразу на серверы через интернет.

А ночью, пока я летел, заспанные яйцеголовые уже успели подготовить нарезку с разных камер.

И мы всё увидели в подробностях.

Как переодетые в простых полицейских спецназовцы размещаются на грамотно выбранном месте. Как подъезжает автомобиль с объектами. Они даже и не пытались петлять и изменить внешность. Их вели от шашлычной, где стройная барышня умяла три порции шашлыка. А перед этим они закупились в магазине, купив кучу одежды и палатку с котелком. Готовились уходить в лес и переодеваться. Но одежду купили не глядя. И с избытком. Запаниковали и просто сме-

ли полки? Не похоже.

Камера показывает проезжающую машину. Девушка, как всегда улыбаясь, держит в ладонях перед собой светящийся шарик. Ещё несколько похожих шариков лежат перед ней под лобовым стеклом. На правой щеке у неё кровоточащая царапина.

А вот и запись попытки захвата. Сначала с камер вблизи, до момента, когда она сожгла электронику. Машина останавливается. Объекты обнимаются. Хорошо видна кровавая царапина на правой щеке девушки. Группа захвата окружает машину. Дальше девушка делает короткое движение рукой и ближние камеры сожжены. Как и всё, что там было электронного.

Дальше запись с камеры высокого разрешения, установленной в четырёхстах метрах впереди. Видны дымящиеся автоматы. Группа захвата бросается на штурм. Девушка оборачивается к водителю, делает пассы руками, что-то говорит. Шарик в салоне, видимо, взрывается. С неба через крышу автомобиля в них бьёт светлый столб какой-то энергии. Спецназ выбивает стекла боковых дверей. Водительская дверца открывается, из неё на землю быстро вываливается водитель.

Спецназ открывает пассажирскую дверь. Девушка этого не замечает – она продолжает активно жестикулировать и быстро говорить что-то, обернувшись к водителю. Спецназ

зовцы двумя движениями обрезают ремень безопасности девушки. Вот ведь, секунду выиграла – неужели предусмотрела?

В это время со стороны водителя, во вспышках, спецназовцы пытаются ударить водителя дубинками и скрутить. Но там поднимается огромный красный монстр.

А девушку вытаскивают за косу, оттаскивают на обочину и валят на траву. Пару раз несильно огрели дубинками, чтоб подавить сопротивление и не дать ещё чего отчебучить. Прижали к земле. Достали мешок и собираются надеть на голову. Наручники тоже готовы. С этой стороны всё нормально идёт – объект не может сопротивляться и не пытается.

Монстр расшвыривает спецназовцев как котят тыльной стороной ладони. Не бьёт кулаком, чтоб не зашибить. И не ладонью – там, где он ладонями по крыше автомобиля заехал, металл насквозь прорван когтями. Монстр замечает, что его подругу придавили к земле с другой стороны машины. Легко перепрыгивает машину и, пока пружинит ногами, успел сказать: «Бог помощь». Издевается. То есть для него это нормальная такая ситуация, всё под его контролем, всё ОК. Дальше аккуратно отшвыривает спецназовцев. Нежно перекидывает девушку через плечо. Быстро перемещается к багажнику, отрывает крышку багажника. Достает две сумки. Бежит к лесу.

Да, красивый финал, отважный брутальный герой уносит покорно висящую на плече нежную прекрасную героиню.

Злодеи, матерясь, поднимаются с земли. Титры.

Придётся готовить вторую часть кино. В ней этих героев надо переместить в крепкие камеры.

И ведь всё правильно сделали. И даже скрутили засранку. Но она, оказалось, ещё сюрпризы приготовила. И, судя по светящимся шарикам, заранее готовились. Они даже отработали, как никого не убить и не покалечить. То есть они не хотят убивать.

Быстро доложил свои версии и предложения. Часть предложений принята сразу. Остальные будут обсуждаться ещё выше.

Прохожу к своему рабочему месту. Небрежно бросаю коллегам, которые всегда считали, что я зря штаны протираю и ищу то-чего-на-белом-свете-вообще-не-может-быть:

– Потом поговорим, вызывают наверх на доклад.

Вот он, триумф.

После совещания наверху я вернулся в отдел в сопровождении трёх красоток.

Объявил, что мои коллеги переходят в моё подчинение. Как и ещё тысяч десять отборных спецов.

Да, я предложил и мне выделили помощниц для отлова девицы. Особенно хороший спец аналитик Маша – 26 лет, красный диплом школы контрразведки, знание психологии, айкью 160 пунктов. Да уж, я как глянул её дело...

Она, после шока от рухнувшей картины мира, сразу сказала, что девчонка развлекается как может. Что девица, видимо, недавно вышла, а может сбежала из какого-то закрытого учреждения, где и обучалась своим премудростям. А её кавалер тоже ловит кайф от таких возможностей. Он умён и вполне осторожен, и дальновиден. Она, возможно, просто глупа и безалаберна. Но умеет то, что никто и вообразить в реале не мог. И очень вероятно, мы и про десять процентов её умений не знаем. Вместе они создали прекрасный тандем.

И, судя по составу купленного, скоро мы увидим её в сногшибательном вызывающем наряде, а не в странном платье.

Сработаемся.

Нет, мне выделили и ещё помощников, конечно.

Помощницы дали мне прозвище Блэйд. Уже лучше.

Если серьёзнее – все согласились, что мы имеем дело с колдуньей. Молодой и неопытной. Скорее всего, глупой и безалаберной. Но очень сильной. Вероятно, прямой опасности сейчас не представляет. Братъ надо живьём. Тогда сможем узнать, откуда она взялась и много чего ещё. Современная картина мира рухнула.

Как их ловить? Осторожно искать. Использовать сети и нелетальное оружие. Вроде дубинок. Вырубить. Транквилизаторы. Может, привлечь лучников и арбалетчиков. Привлечь мастеров рукопашного боя.

Скорее всего, образ демона на её спутнике продержится

ограниченное время.

Вряд ли они ушли далеко. Просто по-разгильдяйству далеко не пойдут. Они наслаждаются жизнью, а не бегают по просторам Сибири. Лето, солнце, любовники, палатка, котелок. Осядут где-нибудь в лесу.

Начали поисковую операцию в радиусе до ста километров. И менее активную до двухсот километров. Основной сектор – куда объекты и двинулись после побега.

Подключили местных охотников и егерей. Спецназ и разведгруппы. Огнестрельное оружие по-минимуму.

На следующий день их нашли. В 65 километрах. В основном секторе. Поисковикам было строжайше запрещено с ним приближаться ближе, чем на триста метров. Но их обнаружили за полкилометра. Они и не думали прятаться. Шумели даже не как стадо слонов, как байкеры на отдыхе.

Через день с утра подтянули передовые группы и обложили их в радиусе километра так, что и мышь не проскочит.

Подтягивали войска и технику. Дивизию солдат. Беспилотники. Даже авиацию нам выделили. И вертолёты. Нет, мы не собирались их бомбить. Но напугать может потребоваться. Для этого можно и бомбой что-нибудь разнести неподалеку.

Расчёты показывали, что её магия может вырубать технику в радиусе метров трёхсот. Неизвестно, на какое рассто-

ание может стрелять магией. Внедорожник с бандитом она сожгла на дистанции пятьсот метров.

Но против нас она летальную магию не применяла. Но если в угол загнать, кто знает.

И пока эта парочка доказала, что они умеют удивить, и козырей в рукаве у них может быть не мало.

Поэтому главный расчёт был на спецназовцев, вооруженных сетями, дубинками и верёвками. Подготовили из спортсменов-лучников четыре группы со стрелами, к которым приделали шприцы с транквилизатором. Собрали инструкторов рукопашного боя.

А солдат частично поставили в оцепление, в радиусе трёх километров. А часть вооружили длинными жердями как копьями и дубинами как мечами. Обучили строиться фалангой. И тоже подготовили к выдвижению на следующий день в точку захвата.

Лес, в центре которого резвилась сладкая парочка, кишел народом. И только в центре круга об этом, похоже, не догадывались. Но весь шум оттуда и происходил. А мы засылали туда разведчиков с полудня.

Брать решили на следующий день в полдень. Ночью они могли иметь преимущество, если девчонка наколдует ночное зрение. А приборы ночного видения сожжёт колдунья сразу.

Радиосвязь решили не использовать.

Я ощущал себя средневековым завоевателем.

Вернувшиеся разведчики сказали, что им может и в дурку пора, но у этих двоих по воду ходит заяц с котелком. Другие разведчики подтвердили.

Что парень раскачался до безобразия – ходит в одних джинсах по лесу как шкаф. Но дальше полусотни метров не отходит от лагеря и коридора лагерь-река. Скорее всего, старается быть всегда поблизости. Девушка ходит только по лагерю и к реке.

Маша попросила рассмотреть в бинокль царапину на правой щеке девушки. Доложили, есть, не кровоточит.

Парочка постоянно купается и занимается любовью на берегу. На реку бегают голыми. Очень красивая девушка. Разведчиков трясёт. Говорят, бинокли запотевают. Все хотят в разведку.

Зайца с котелком по дороге от реки чуть не сожрал волк. Парень дал ему пинка. Откуда волк? Тут народу, как в цирке вокруг арены. Наверно не может уйти за оцепление.

Заяц продолжает носить воду.

Послали разведчиков поближе, рассмотреть лагерь. Заяц ещё готовит шашлыки, собирает дрова рядом с лагерем, шьёт и варит что-то в двух висящих в воздухе сверкающих котлах. Девушка ходит в суперминиюбке со стрингами, в рваных чулочках и в туфлях на шпильках – в лесу. Девушка без остановки болтает на неизвестном языке. Общаются они

только на этом неизвестном языке. В лагере полно холодного оружия. Оба размахивали всем по очереди, а потом начали фехтовать на мечах, и, похоже, парень учит её махать мечом и за провалы насилует. Похоже на установление патриархата. Разведчики подрались, кому идти раньше в разведку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.